

РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ

№ 74 / 2023

Российский совет
по международным
делам

Практика голосования государств Африки южнее Сахары в Генеральной Ассамблее ООН: последние тенденции и основные стратегии

Никита Панин

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2023

УДК [327.7:341.123.042](67/68)

ББК 66.4(64/65),9(0),612

П16

Российский совет по международным делам

Автор:

Н. А. Панин

Рецензент:

д-р ист. наук **А. Ю. Урнов**

Редакторская группа:

Е. О. Карпинская (ответственный редактор), канд. полит. наук **Т. С. Богдасарова**, канд. ист. наук **С. М. Гаврилова** (выпускающий редактор)

Панин, Н.А.

П16 **Практика голосования государств Африки южнее Сахары в Генеральной Ассамблее ООН: последние тенденции и основные стратегии** : рабочая тетрадь № 74 / 2023 / [Н.А. Панин; под ред. Е. О. Карпинской, Т. С. Богдасаровой, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 64 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6048842-7-0

Рабочая тетрадь посвящена анализу основных закономерностей в голосовании стран Африки южнее Сахары в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. Предлагаемая в работе методика исследования позволяет рассмотреть эту проблематику как в разрезе тематических приоритетов, так и в целом. Рассматриваются параметры, оценивающие степень вовлеченности разных стран континента в эти процессы, основные типы стратегического поведения стран в ГА ООН, последовательность позиции по отдельным вопросам, а также степень совпадения оценки различных аспектов повестки дня ГА ООН африканскими странами в сравнении с позицией государств-постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper74

Содержание

Введение	4
Цели, дизайн и методология исследования	7
Интерпретация данных: общерегиональный уровень	17
Оценка активности участия государств Африки южнее Сахары в голосованиях ГА ООН	17
Выявление приоритетных для африканских стран тематических блоков резолюций ГА ООН	20
Анализ Индекса совпадения позиций в обобщенном виде	28
Интерпретация данных: субрегиональный и групповой уровень	32
Анализ Индекса совпадения позиций в тематическом разрезе	33
Стратегии африканских государств при голосовании по политизированным вопросам	40
Оценка последовательности стран Африки южнее Сахары при голосовании в ГА ООН	46
Заключение	54
Приложения	56

Введение

Внешнеполитические концепции большинства государств мира отмечают центральную координирующую роль Организации Объединенных Наций в поддержании существующей архитектуры миропорядка и признают ее вклад в осуществление коллективного управления различными пластами международных отношений. Действительно, с момента своего основания в октябре 1945 г. ООН остается единственной международной организацией, наделенной уникальной легитимностью за счет участия в ней практически всех государств мира (на сегодняшний день — 193 государства-члена). При этом деятельность ООН охватывает всю палитру проблематики современных международных отношений, а сама организация проявляет определенную гибкость, приглашая к участию в обсуждениях и переговорах не только представителей собственно государств, но и представителей различных НПО и экспертного сообщества, молодежных объединений и ассоциаций гражданского общества, частного сектора и профсоюзов.

Для государств Африканского континента ООН стала выражением их полноправного вливания в международное сообщество, поскольку в стенах ООН их представители могли наравне с бывшими метрополиями, с учетом принципа суверенного равенства государств, решать ключевые вопросы, стоящие на повестке дня.

По этим причинам стратегии государств в Организации Объединенных Наций практически сразу оказались в фокусе внимания исследователей. Результаты их голосования на сессиях Генеральной Ассамблеи (ГА ООН) и Совета Безопасности (СБ ООН), бесспорно, представляют собой уникальный источник данных, позволяющий, пусть и с определенными оговорками, раскрыть внешнеполитические предпочтения государств по широкому кругу вопросов, проследить их изменения во времени или связать их с общим контекстом происходящих на международной арене событий.

Согласно Уставу ООН, Генеральная Ассамблея не наделена полномочиями, которые бы позволяли ее решениям обретать обязательную силу. Хотя в ст. 11 четвертой главы Устава указывается, что на сессиях ГА ООН могут обсуждаться «любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности», итогом таких обсуждений могут стать лишь «рекомендации заинтересованному государству или государствам или Совету безопасности». С учетом того, что по наиболее острым и спорным международным вопросам рекомендательные резолюции принимаются не консенсусом, а простым большинством¹ вследствие постранового голосования (*roll-call vote*), решения ГА ООН могут не только демонстрировать распределение мнений по конкретному вопросу, но и в определенной мере

¹ «Каждый член Генеральной Ассамблеи имеет один голос. Решения ГА ООН по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Эти вопросы включают: рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, выборы непостоянных членов Совета Безопасности... прием новых Членов в ООН, приостановление прав и привилегий Членов ООН, исключение из ООН ее Членов... бюджетные вопросы» (Устав ООН, глава 4, ст. 18).

мобилизовывать общественное мнение в поддержку принципов, содержащихся в принятых резолюциях. Таким образом, получается, что, исходя из правовой формулировки, заложенной в Уставе ООН, Генеральная Ассамблея наделена не силой закона, а силой мнения.

Такое положение дел накладывает некоторые ограничения на полезность изучения решений по принятым ГА ООН резолюциям. В частности, в докладе «При большей свободе» бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан признавал²: резолюции, принимаемые Генеральной Ассамблей, не вполне отражают «подлинное единство среди государств-членов перед лицом глобальных задач» (при принятии резолюции консенсусом, без вынесения на голосование) и не являются эффективным механизмом примирения их интересов (при постратовом голосовании). К. Аннан выразил мнение, что существующее процедурное установление ГА ООН «заставляет Ассамблею ограничиваться общими словами, отказавшись от каких-либо серьезных усилий по принятию конкретных мер». Вместо этого государства сосредотачиваются на процедуре, а не на существе вопроса, в результате чего многие решения «просто отражают наименьший общий знаменатель сильно различающихся мнений». Подобная ограниченность маневра ГА ООН во многом способствовала появлению целого ряда исследовательских статей, где результаты голосований расценивались не как олицетворение предпочтений голосовавших, а как следствие давления, блоковой солидарности или даже «скупки голосов».

Конечно, подобным образом ситуация складывается не всегда, и существует ряд случаев, когда рекомендательные резолюции ГА ООН смогли оказать значительное влияние на затрагиваемую в них проблематику. Исследователю из Принстонского университета Г. Ланде удалось выделить четыре аспекта такого влияния: непосредственное влияние на смену государством своей линии поведения в пользу других альтернатив; установление стандартов поведения государств как часть новой международной легитимности; влияние на положение государства в мире посредством давления на его международное окружение — прежде всего, союзников и симпатизирующих; создание прецедентов³.

Каждый из описанных аспектов влияния (иными словами, эффективность принятой резолюции) складывается из совокупности факторов. В своей статье Г. Ланде обращает внимание на шесть таких переменных⁴:

- выбранное для принятия резолюции время (политический момент);
- тематическая проблематика резолюции (лежащие в ее основе фундаментальные вопросы);

² Annan K. In larger freedom: towards development, security and human rights for all // Report of the Secretary-General. Follow-up to the outcome of the Millennium Summit. 26 May 2005.

URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/A.59.2005.Add.3.pdf>

³ Lande G. R. "The Changing Effectiveness of General Assembly Resolutions." Proceedings of the American Society of International Law at Its Annual Meeting. 1964. 58. Pp. 162–70.

⁴ Ibid.

- результаты постранового голосования по резолюции;
- формулировки, используемые в резолюции;
- методы и средства, предусмотренные Генеральной Ассамблеей для исполнения положений резолюции;
- ожидания государств-членов в отношении резолюции.

В данной работе автор предлагает, прежде всего, остановиться на третьем аспекте, поскольку его трактовка позволяет решить довольно широкий круг исследовательских задач, о чем свидетельствует существующая академическая практика. Например, в одной из первых статей на эту тему Маргарет Болл рассматривала закономерности «блокового голосования»⁵: так, автор приходит к выводу о том, что Содружеству наций фактически не удается достичь предварительно согласованной позиции, чтобы голосовать единым фронтом, однако так действует Лига арабских государств, тон в которой задает Египет. Еще один вывод, полученный М. Болл в ходе анализа голосований по резолюциям, состоял в том, что Западная и Восточная Европа демонстрируют совершенно разный уровень солидарности в голосовании, из чего можно было заключить, что на момент написания статьи западный блок государств был довольно «рыхлым» и разнородным, а не единым и консолидированным. Некоторые авторы обращались к анализу (1) голосований по резолюциям ГА ООН для выявления «подвижности» внешнеполитических приоритетов государств⁶, (2) влияния фактора смены лидера или режима на занимаемые государствами позиции⁷, (3) взаимосвязи демократического характера режима государств и поддержкой этими государствами позиции США в ООН⁸, (4) совместного спонсирования резолюций со стороны стран БРИКС для определения степени их политической сплоченности⁹. Оговоримся также, что подобный анализ может преследовать и сугубо практические цели. Например, начиная с 1983 г., Государственный департамент США готовит доклады о позициях государств по отдельным резолюциям ГА ООН, предоставляя их на ежегодной основе Конгрессу. Акцент делается на совпадении позиции государств с официальной линией США (как отдельно, так и внутри какого-либо региона), причем наибольшее внимание уделяется важным для Вашингтона голосованиям¹⁰: тем, которые США активно лоббировали. Более того, что крайне показательно, существует практика доведения этих докладов до сведения некоторых иностранных правительств.

⁵ Ball M. Bloc Voting in the General Assembly. International Organization. 1951. 5. Pp. 3-31.

⁶ Bailey M. A., Strezhnev A., Voeten E. Estimating Dynamic State Preferences from United Nations Voting Data. Journal of Conflict Resolution. 2017. 61(2). Pp. 430-456.

⁷ Dreher A., Jensen N. M. Country or leader? Political change and UN General Assembly voting. European Journal of Political Economy. 2013. 29. Pp. 183-196.

⁸ Carter D. B., Stone R. W. "Democracy and Multilateralism: The Case of Vote Buying in the UN General Assembly." International Organization 69. 2015. No. 1. Pp. 1-33.

⁹ Dijkhuizen F., Onderco M. Sponsorship behaviour of the BRICS in the United Nations General Assembly, Third World Quarterly. 2019.

¹⁰ В качестве примера отметим, что из 100 резолюций, которые были включены в отчет из числа тех, что приняты ГА ООН пострановым голосованием в 2020 г., «важными» для США стали 36.

Цели, дизайн и методология исследования

Данное исследование преследует две основных цели. Во-первых, определить, насколько позиции различных государств Африки южнее Сахары близки к позициям пяти государств, обладающих постоянным членством в Совете Безопасности ООН. Решение этой задачи позволяет отчасти облегчить стратегическое целеполагание внешней политики России на африканском направлении, поскольку а) «подсвечивает» наиболее/наименее «лояльные» к России государства, б) демонстрирует, на поддержку каких субрегионов Африки южнее Сахары Россия может рассчитывать с большей вероятностью, в) показывает, насколько последовательны разные государства в отстаивании своей позиции по определенному вопросу. Вся эта информация может оказаться полезной для того, чтобы понять, на каком направлении российской внешней политике следует предпринять больше усилий и каким образом африканская стратегия РФ могла бы выглядеть в субрегиональном преломлении.

Второй существенной задачей исследования становится выявление основных стратегий поведения государств Африки южнее Сахары относительно выносимых на голосование резолюций. Дело в том, что в условиях суверенного равенства государств-членов ООН, которое, прежде всего, выражается в принципе «одно государство — один голос», некоторые государства чаще других занимают пассивную позицию по определенным резолюциям, тем самым отказываясь от своего права повлиять на принимаемое решение. В таком случае они либо воздерживаются при голосовании (вместо голосования «за» или «против»), либо вообще не принимают участия в заседании, во время которого это голосование происходит. Конечно, на активность участия государств в работе сессий ГА ООН оказывает влияние множество факторов, но некоторые аналитические закономерности вывести все равно представляется возможным.

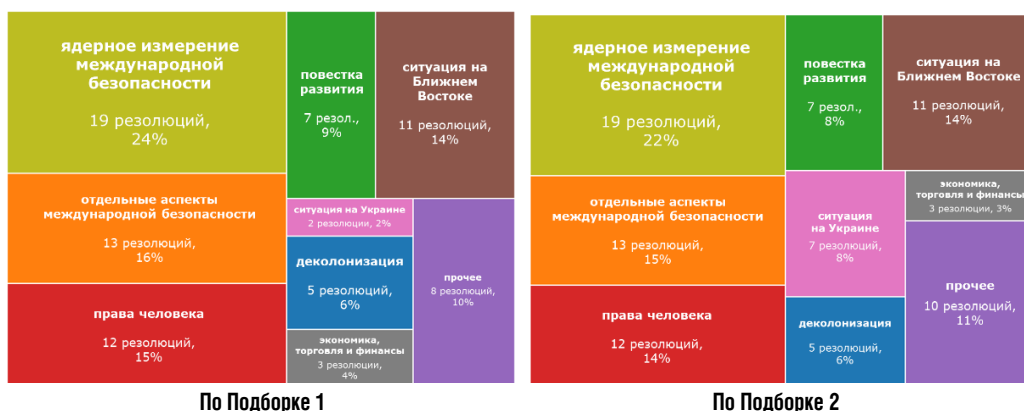
С одной стороны, источником информации могут служить комментарии по существу резолюции, которые делают представители государств до или после голосования, объясняя таким образом свою позицию. Однако подобные комментарии доступны далеко не всегда, особенно когда речь идет о государствах африканского региона. По этой причине данная группа источников в настоящей работе не рассматривается. С другой стороны, определенные выводы могут быть сделаны с учетом внутривнутриполитической обстановки в отдельной стране. В частности, ряд существующих исследований уже подтвердил гипотезу о том, что, чем выше уровень социально-экономических проблем в государстве, тем меньше тот уровень возможностей, которыми обладает это государство для реализации прав и привилегий своего членства в ООН, включая голосования по резолюциям на сессиях ГА ООН¹¹. Данное исследование, опираясь на реальные данные по резолюциям, принятым в 2021–2022 гг., выделяет и иные причины, о чем будет сказано в соответствующем разделе.

¹¹ Panke D. Absenteeism in the General Assembly of the United Nations: Why some member states rarely vote. *Int. Polit.* 2014. 51. Pp. 729–749.

С практической точки зрения подготовка материалов для последующего анализа была разбита на несколько этапов. Во-первых, из общего числа резолюций, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН на 76-й и 77-й сессиях, а также в ходе 11-ой чрезвычайной специальной сессии ГА ООН (по ситуации на Украине), были отобраны лишь оспоренные резолюции — т.е. принятые постранным голосованием, а не консенсусом государств-членов. Таких резолюций оказалось восемьдесят семь: 80 из них были приняты 76-й сессией ГА ООН¹², 5 из них были приняты в разное время в марте–ноябре 2022 г. на 11-ой ЧСС ГА ООН, две оставшиеся — 77-й сессией ГА ООН. Анализ, в том числе все расчеты, делались по двум направлениям: только 80 резолюций 76-й сессии ГА ООН и все 87 резолюций, принятых в 2021–2022 гг.¹³ Сопоставление двух таких подборок резолюций позволяло понять, насколько российская специальная военная операция на Украине повлияла на позиции государств Африки южнее Сахары в Генеральной Ассамблее ООН.

Следующим шагом стала категоризация отобранных резолюций по тематическим блокам: ядерное измерение международной безопасности, отдельные аспекты международной безопасности, права человека, повестка развития, деколонизация, вопросы экономики, торговли и финансов, ситуация на Ближнем Востоке, ситуация на Украине. Определенное число резолюций (например, процедурного характера) не вошли ни в одну из указанных категорий. Благодаря этому этапу появилась аналитическая возможность оценить, какие области работы ООН являются для африканских стран (как в целом, так и для отдельно взятых) приоритетными, а также в каких областях они наиболее или наименее близки к курсу, проводимому Россией.

Диаграмма 1. Рассматриваемые в исследовании резолюции ГА ООН, разбитые по тематическим блокам

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов¹⁴.

¹² Из них 77 приняты в декабре 2021 г., остальные три – в июне и июле 2022 г.

¹³ В дальнейшем в работе эти две группы называются Подборка 1 (П-1, 80 резолюций) и Подборка 2 (П-2, 87 резолюций).

¹⁴ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

На третьем этапе проводилась оценка наиболее активных и наиболее пассивных участников голосований по отобранным резолюциям среди всех 49 стран Африки южнее Сахары. Первый параметр рассчитывался как совокупность голосований «за» и «против» (маркеры активного выражения позиции), разделенная на общее число резолюций, по которым проводились голосования (соответственно, 80 или 87). Второй параметр оценивался как совокупность числа голосований, в которых представители этих стран не участвовали, разделенная на общее число резолюций, по которым проводились голосования (соответственно, 80 или 87).

Схема 1. Методология расчета параметров участия государств в работе сессий ГА ООН

- 1) активность участия, для каждого государства: $\frac{\bullet + \blacksquare}{80}$ или $\frac{\bullet + \blacksquare}{87}$;
- 2) пассивность участия (пропуски), для каждого государства: $\frac{\blacklozenge}{80}$ или $\frac{\blacklozenge}{87}$.

● – за, ■ – против, ◆ – пропуск.

Четвертым этапом исследования стал расчет Индекса совпадения позиций по голосованиям в ГА ООН отдельного африканского государства с позициями государств-постоянных членов Совета Безопасности ООН (Индекс совпадения позиций, ИСП): России, Китая, США, Франции и Великобритании. Таким образом, для каждого из 49 государств Африки южнее Сахары рассчитаны 5 показателей этого Индекса.

С учетом существующих в академической литературе подходов, а также методики расчетов, используемой Государственным департаментом США, в данной работе предлагается оригинальный подход к расчету Индекса совпадения позиций. Его корневое отличие — учет «веса» тех случаев, когда то или иное государство не участвовало в голосовании, хотя государство сопоставления свою позицию каким-либо образом («за», «против», «воздерж.») выразило. Такое решение основано на одной из гипотез исследования — на допущении того, что государства решают не участвовать в определенных голосованиях не только по причинам нехватки кадровых ресурсов или тяжелой обстановки внутри собственной страны, но и как часть стратегии уклонения от внешнего давления. Эта стратегия, по сути, провозглашает позицию «мы ни с одними, ни с другими» и характерна для тех стран, которые поддерживают отношения как с западным блоком, так и с КНР и Россией, ввиду чего стремятся «сгладить углы», особенно по высоко политизированным вопросам, которые обычно не имеют принципиального значения для достижения внешнеполитических целей государств Африки. Более полное обоснование этого тезиса будет предложено в соответствующей части работы.

Таким образом, расчет ИСП выглядит следующим образом: по каждой резолюции, входящей в Подборку 1 или Подборку 2, проводится математическая оценка сопоставления позиций, после чего рассчитывается сумма этих оценок, которая затем делится на общее число резолюций, содержащихся в подборках (соответственно, 80 или 87). Если позиции условного государства А

и, например, России совпадают (т.е. оба «за», «против» или воздержались), то в таком случае оценка совпадения равна одному. При частичном совпадении позиций оценка равна 0,5. Такие случаи могут включать в себя следующее: одно государство «за», другое — воздержалось (и наоборот), одно государство «против», другое — воздержалось (и наоборот). Если позиция государства А явно не выражена, но и не противоположна позиции государства сопоставления (ввиду неявки на сессию голосования), то математическая оценка равна 0,25¹⁵. Если же позиции двух государств противоположны (одно «за», другое «против» и наоборот), то в таком случае математическая оценка равна 0. Представляется, что подобная градация при сопоставлении позиций наиболее оптимальна, и она полностью учитывает накопленный в других подобных исследованиях опыт.

Схема 2. Методология расчета Индекса совпадения позиций государств в ГА ООН

$$\begin{array}{l}
 \bullet = \bullet / \blacksquare = \blacksquare / \blacklozenge = \blacklozenge \rightarrow 1 \\
 \bullet \leftrightarrow \blacklozenge / \blacklozenge \leftrightarrow \bullet / \blacksquare \leftrightarrow \blacklozenge \leftrightarrow \blacksquare \rightarrow 0,5 \quad \frac{RES(1) + \dots + RES(80)}{80} \text{ или } \frac{RES(1) + \dots + RES(87)}{87} \\
 \blacklozenge \leftrightarrow \bullet / \blacklozenge \leftrightarrow \blacksquare / \blacklozenge \leftrightarrow \blacklozenge \rightarrow 0,25 \\
 \bullet \leftrightarrow \blacksquare / \blacksquare \leftrightarrow \bullet \rightarrow 0
 \end{array}$$

● – за, ■ – против, ◆ – воздержался, ◐ – не участвовал.

Таким образом, чем выше показатель ИСП, тем ближе позиции двух сопоставляемых стран. При полном совпадении позиций ИСП будет равен 100%. Трактовка ИСП может проводиться по нескольким аспектам. Во-первых, возможно сопоставить, какие страны склонны поддерживать Россию, Китай или западный блок (США, Великобританию и Францию). Во-вторых, возможна классификация африканских государств по субрегионам, благодаря чему возможно, например, выяснить, страны какого субрегиона составляют «костяк» поддержки России в стенах ООН. С учетом того, что в фокусе исследования находится Организация Объединенных Наций, в работе используется предлагаемая ООН классификация государств Африки южнее Сахары по субрегионам¹⁶. Кроме того, возможно оценить ИСП в разрезе отдельной тематической группы резолюций.

На следующем, пятом, этапе исследования был произведен фокусный отбор резолюций, которые вызвали наибольшие разногласия между голосовав-

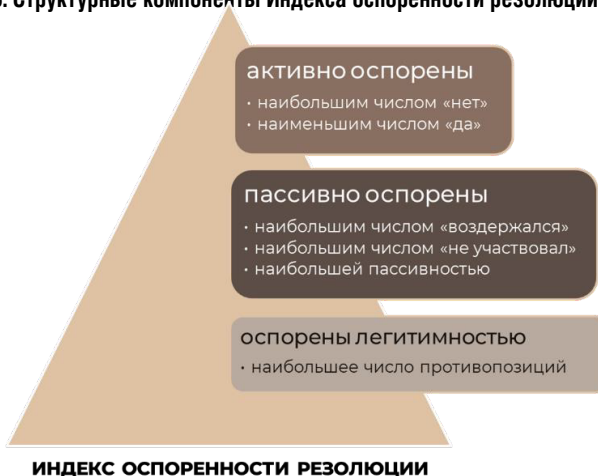
¹⁵ Выбор такого коэффициента обоснован тем, что в условиях стратегии уклонения от внешнего давления государства как бы демонстрируют, что они не поддерживают ни сторону «за», ни сторону «против» (в отличие от практики воздержания, когда по косвенным признакам ясно, какой стороне это государство симпатизирует). Таким образом, получается, что «равноудаление» весит в два раза меньше, чем косвенная поддержка. Более того, изменение выбранного коэффициента в меньшую сторону (например, до 0,1) не вносит принципиальную аналитическую разницу в расчеты ИСП.

¹⁶ В Африке южнее Сахары ООН выделяется 4 субрегиона. К Югу Африки отнесены Ботсвана, Лесото, Намибия, Эсватини и Южная Африка. К Восточной Африке относятся Бурунди, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморы, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Руанда, Сейшелы, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан. К Западной Африке отнесены Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Биссау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мавритания, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того. Наконец к Центральной Африке, согласно ООН, относятся Ангола, Габон, ДР Конго, Камерун, Республика Конго, Сан-Томе и Принсипи, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея.

шими государствами. Выделение этого списка резолюций необходимо для того, чтобы оценить, как и насколько меняется линия африканских государств в условиях существенно возросшего внешнего давления, поскольку в каждом из приводимых случаев как страны-спонсоры этих резолюций, так и их оппоненты хотели бы привлечь на свою сторону как можно большее число государств.

В рамках этого этапа был рассчитан Индекс оспоренности резолюции (ИОсп). Любой индекс представляет собой интегральный показатель, и в данном случае каждая из 80 резолюций в Подборке 1 была ранжирована по ряду критериев, которые говорят о несогласии значительного числа государств-членов ООН с выносимыми на голосование положениями. Таким образом, ИОсп состоит из трех видов показателей: активное оспаривание (резолюции, отобранные по наибольшему числу голосовавших «против», а также по наименьшему числу голосовавших «за»); пассивное оспаривание (резолюции, отобранные по наибольшему числу воздержавшихся, по наибольшему числу не участвовавших в голосовании и по наибольшему уровню пассивности при голосовании¹⁷); оспаривание легитимностью (по наибольшему числу противоположностей¹⁸). ИОсп рассчитывался на основе данных по всем 193 государствам-членам, а не только по 49 государствам Африки южнее Сахары, поскольку только такой подход может представить полноценную корректную аналитическую картину. По каждому критерию было отобрано пять резолюций (см. Таблицу 1).

Схема 3. Структурные компоненты Индекса оспоренности резолюции

Для расчета Индекса оспоренности все предварительно отобранные резо-

¹⁷ Уровень пассивности оценивался как минимальное активное участие (сумма голосов «за» и «против», затем разделенная на 193), т.е. учитывались топ-5 наименьших значений.

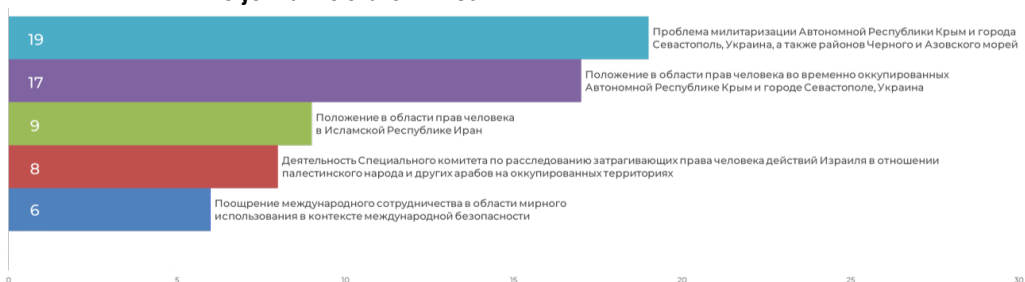
¹⁸ Под противоположностью понимается любая позиция, отличная от голосования «за». Показатель рассчитывался как вычтенная из 100% голосов доля голосов «за», при этом учитывались наибольшие значения.

люции подверглись математической оценке по каждому из указанных критериев. Первое место в каждом из списков давало резолюции наибольший вес в 5 оценочных пунктов, пятое место — 1 пункт, отсутствие в списке — 0 пунктов. Например, резолюция ГА ООН 76/11 «Сирийские Голаны» находится на 4 месте как в списке по наибольшему числу воздержавшихся, так и в списке по наибольшему уровню пассивности. Учитывая, что в других списках она не числится, значение ИОсп по этой резолюции составляет 4 оценочных пункта. Максимальное значение ИОсп в заданной методологии могло бы составить 30 пунктов. Отметим, что в рамках данного исследования расчет и применение Индекса оспоренности резолюций представляется в исследовательской практике впервые.

В результате обобщений получается, что в число пяти наиболее оспоренных резолюций вошли: 2 резолюции по ситуации на Украине (A/RES/76/70 и A/RES/76/179 — 1 и 2 место с 19 и 17 пунктами соответственно), две резолюции по проблематике прав человека, причем в аспекте, затрагивающем отдельные страны, а именно Иран и Палестину (A/RES/76/178 и A/RES/76/80 на 3 и 4 месте с 9 и 8 пунктами соответственно), и одна резолюция в сфере международной безопасности (A/RES/76/234 с 6 пунктами).

При оценке получившегося ИОсп очевиден отрыв резолюций по ситуации на Украине от прочих: их противоречивость, фактически, в два раза выше последующих проблемных резолюций (по Ирану и Палестине). Именно по этой причине обратим внимание на то, что расчет ИОсп не производился для резолюций Подборки 2, поскольку ее принципиальное отличие от Подборки 1 как раз и состоит в учете новых резолюций ГА ООН по Украине, принятых с началом специальной военной операции России на Украине. Эти резолюции априори входят в число наиболее оспоренных в рассматриваемый период.

Схема 4. Топ-5 наиболее оспоренных резолюций ГА ООН, расположенные по убыванию значения ИОсп

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов¹⁹.

Таким образом, в рамках предлагаемого в настоящей работе анализа основной акцент был сделан на рассмотрении позиций африканских государств

¹⁹ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

именно по этим резолюциям. Там, где это было возможно, была также прослежена история голосования по схожей резолюции в ретроспективе: например, резолюция «Проблема милитаризация Крыма и Севастополя» выносятся на голосование ГА ООН ежегодно, начиная с 2018 г. Таким образом, мы можем оценить последовательность отдельно взятой страны в голосовании по схожему вопросу.

Поскольку охватить все 49 государств Африки южнее Сахары в рамках одного исследования невозможно, на последнем этапе разработки дизайна исследования было принято решение выделить несколько уровней анализа.

Таблица 1. Составные показатели Индекса оспоренности резолюции: ранжирование резолюций ГА ООН по заданным критериям

Рейтинг	Активное оспаривание		Пассивное оспаривание			Оспаривание легитим- ностью
	МАХ («против»)	MIN («за»)	МАХ (возд.)	МАХ (н/уч.)	МАХ (пас.)	
1	«Права человека и культурное разнообразие» (A/RES/76/162)	«Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» (A/RES/76/70)	«Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» (A/RES/76/179)	«Мировой океан и морское право» (A/RES/76/72)	«Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» (A/RES/76/70)	
2	«Права человека и односторонние принудительные меры» (A/RES/76/161)	«Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» (A/RES/76/179)	«Деятельность Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях» (A/RES/76/80)	«Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» (A/RES/76/70)	«Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» (A/RES/76/179)	
3	«Содействие установлению демократичес	«Положение в области прав человека в Исламской		«Финансирование Временных сил	«Деятельность Специального комитета по	«Положение в области прав человека

Окончание табл. 1

Рейтинг	Активное оспаривание		Пассивное оспаривание			Оспаривание легитим- ностью
	МАХ («против»)	MIN («за»)	МАХ (возд.)	МАХ (н/уч.)	МАХ (пас.)	
	кого испра- ведливого международ- ного порядка» (A/RES/76/165)	Республике Иран» (A/RES/76/178)		Организации Объединенных Наций в Ливане» (A/RES/76/290)	расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и дру- гих арабов на оккупирован- ных террито- риях» (A/RES/76/80)	в Исламской Республике Иран» (A/RES/76/178)
4	«Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности» (A/RES/76/234)		«Сирийские Голаны» (A/RES/76/11)	«Поощрение межрелигиоз- ного и меж- культурного диалога, взаи- мопонимания и сотрудниче- ства на благо мира» (A/RES/76/69)	«Сирийские Голаны» (A/RES/76/11)	«Поощрение международ- ного сотрудни- чества в области мир- ного использо- вания в контексте международной безопасности» (A/RES/76/234)
5	«Использова- ние наемников как средство нарушения прав человека и препятст- вования осу- ществлению права народов на самоопре- деление» (A/RES/76/151)	«Деятельность Специального комитета по рассле- дованию за- трагивающих права челове- ка действий Израиля в отношении палестинского народа и дру- гих арабов на оккупирован- ных террито- риях» (A/RES/76/80)	«Доклад Совета по правам человека» (A/RES/76/145)	«Вопросы, связанные с предла- гаемым бюджетом по програм- мам на 2022 год» (A/RES/76/245)	«Доклад Совета по правам человека» (A/RES/76/145)	«Деятельность Специального комитета по расследова- нию затраги- вающих права человека дейст- вий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупиро- ванных территориях» (A/RES/76/80)

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов²⁰.

²⁰ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Общерегиональный уровень, охватывающий все 49 стран, был использован для выявления основных закономерностей голосования государств Африки южнее Сахары по отдельным тематическим блокам резолюций, например, по вопросам прав человека или по повестке развития. Смысл анализа на этом уровне заключался в том, чтобы понять, какая из четырех опций голосования («за», «против», воздержался или не участвовал) легла в основу подхода стран региона как в обобщенном виде, так и по отдельности. Такой анализ, помимо прочего, позволил выяснить, какие вопросы для африканских стран являются приоритетными.

Субрегиональный уровень анализа применялся для выявления расхождений в подходах государств, принадлежащим к разным субрегионам, с учетом их тяготения к позициям тех или иных государств постоянной «пятерки» в Совете Безопасности ООН.

Для изучения последовательности в позиции отдельных государств Африки по конкретным вопросам был избран страновой уровень, в рамках которого составлены подборки стран для дальнейшего сопоставления данных. Чтобы была возможность оценить подходы разных государств региона к вопросам, выносимым на сессии ГА ООН, было отобрано семь стран, разбитых на три аналитические группы: наиболее активные участники голосований (Эфиопия, Намибия и Сенегал)²¹, страны-крайние точки по ИСП относительно России (Зимбабве с наибольшим и Либерия с наименьшим уровнем поддержки курса РФ в ООН), а также ведущие государства региона, обладающие наибольшим весом и потенциалом (Нигерия и Южная Африка).

Схема 5. Аналитические группы стран, используемые в исследовании.

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов²².

Наконец, для объяснения гипотезы о разном стратегическом поведении государств Африки при голосовании в ГА ООН в исследовании приведены примеры отдельных стран, отобранные по некоей общности (например, по одинаковой доле пропущенных голосований и т.д.).

Отметим, что данное исследование прошло через шесть непосредственно предшествовавших анализу этапов и выстроено таким образом, чтобы

²¹ С точки зрения дизайна исследования, преимущество ещё и в том, что все три страны представляют разные субрегионы.

²² Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

использование разного уровня агрегирования полученных данных (от обще-регионального до странового) позволило наиболее точно и полно ответить на поставленные в работе вопросы.

Интерпретация данных: общерегиональный уровень

В данном разделе работы постараемся дать ответы на три вопроса. Во-первых, выясним, какие из государств Африки южнее Сахары являются наиболее активными участниками голосований Генеральной Ассамблеи ООН, а какие — наоборот. Во-вторых, оценим, какие из тематических блоков резолюций являются для африканских государств более приоритетными, и свяжем это с общим фоном процессов, происходящих на континенте. В-третьих, сопоставим значения ИСП по странам региона, чтобы понять, какие из них условно тяготеют к западному блоку, а какие — к Китаю или к России.

Оценка активности участия государств Африки южнее Сахары в голосованиях ГА ООН

Если ограничивать нашу оценку Подборкой 1, то есть резолюциями 76-й сессии ГА ООН, то в субрегиональном разрезе по активности участия²³ лидируют: Намибия (93,75%) на Юге Африки, Эфиопия (93,75%) в Восточной Африке, Сенегал (93,75%) в Западной Африке и Ангола (92,50%) в Центральной Африке²⁴. Помимо Анголы, идентичное значение активности участия демонстрируют Джибути, Маврикий, Гамбия и Мали.

Схема 6. Наиболее активные в голосованиях ГА ООН государства Африки южнее Сахары (по Подборке 1)

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов²⁵.

При обобщенных значениях наиболее активным субрегионом оказывается Юг Африки (83,00%). Далее по активности участия идут Западная Африка (79,78%) и Восточная Африка (79,74%). Центральная Африка, с учетом накопившихся трудностей, с которыми сталкиваются в своем национальном развитии страны региона, демонстрирует наименьшую активность участия (63,19%). При этом, если отталкиваться от принятой в России классифи-

²³ Под этим понимается выражение активной позиции по выносимой на голосование резолюции: «за» или «против».

²⁴ Здесь и далее: составлено автором на основе открытых материалов. Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

²⁵ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

кации стран Африки по субрегионам²⁶, различия будут еще существеннее: Юг Африки — 82,88%²⁷, Восточная и Северо-Восточная Африка — 79,58%²⁸, Западная Африка — 78,34%²⁹, Центральная Африка — 57,08%³⁰.

Схема 7. Рейтинг субрегионов Африки южнее Сахары с точки зрения общей активности стран в голосованиях ГА ООН (по Подборке 1)

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов³¹.

Анализ более политизированной за счет резолюций по ситуации на Украине Подборки 2 подтверждает гипотезу исследования о том, что чем выше степень политизированности (и, значит, оспоренности выносимых на голосование резолюций), тем больше стран стараются избежать своего прямого вовлечения в голосование, особенно по вопросам, не находящимся в фокусе их интересов.

Схема 8. Наиболее активные в голосованиях ГА ООН государства Африки южнее Сахары (по Подборке 2)

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов³².

²⁶ Здесь опираемся на классификацию, предложенную А.Л. Емельяновым в работе: Емельянов А.Л. Постколониальная история Африки южнее Сахары. М.: МГИМО-Университет, 2012. 492 с.

²⁷ Ботсвана, Ангола, Замбия, Зимбабве, Лесото, Малави, Мозамбик, Намибия, Эсватини, Южная Африка.

²⁸ Бурунди, Джибути, Кения, Коморы, Маврикий, Мадагаскар, Руанда, Сейшелы, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан.

²⁹ Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Биссау, Кабо-Верде, Камерун, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мавритания, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

³⁰ ДР Конго, Республика Конго, Сан-Томе и Принсипи, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея.

³¹ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

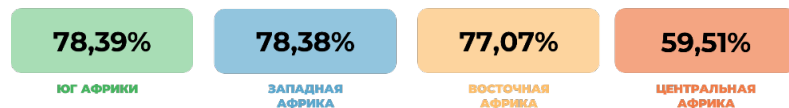
³² Там же.

Таким образом, здесь мы видим снижение показателей активности участия относительно Подборки 1. В субрегиональном разрезе наиболее активны: на Юге Африки — Намибия (87,36%, снижение на 6,39%), в Восточной Африке — Маврикий (91,95%, снижение на 0,55%, при том что у Эфиопии, лидера по Подборке 1, видим снижение на 4,09% до значения 89,66%), в Западной Африке — Сенегал (90,80%, снижение на 2,95%), наконец в Центральной Африке — Чад (90,80%, снижение на 2,30%, при том что у Анголы, лидера по Подборке 1, видим снижение на 3,99% до значения 88,51%).

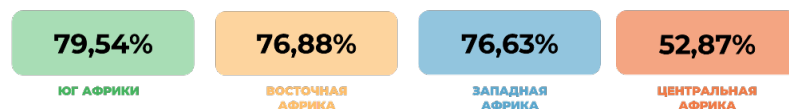
В обобщенном виде значения также снизились. С учетом классификации ООН, страны Юга Африки оказываются столь же активны, как и государства Западной Африки (78,39% и 78,38% соответственно), далее идет Восточная Африка (77,07%), замыкает Центральная Африка (59,51%). Если отталкиваться от принятой в России классификации, распределение получается несколько иным: Юг Африки лидирует с показателем 79,54%, далее со схожим уровнем активности следуют Восточная Африка (76,88%) и Западная Африка (76,63%), наконец — Центральная Африка (52,87%).

Схема 9. Рейтинг субрегионов Африки южнее Сахары с точки зрения общей активности стран в голосованиях ГА ООН (по Подборке 2)

СОГЛАСНО КЛАССИФИКАЦИИ ООН

СОГЛАСНО РОССИЙСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов³³.

Тем не менее необходимо отметить, что активность участия некоторых государств Африки повысилась после принятия пяти новых резолюций по Украине. К этим странам относятся Малави, Сейшелы, Габон, ДР Конго, Бенин, Либерия, Мавритания, Нигер. Именно эти страны, как будет показано далее, наиболее подвержены влиянию западного блока, который может мобилизовывать их голоса при голосовании по важным для себя резолюциям.

Если оценивать государства по уровню наибольшей пассивности, то на Юге Африки больше всего пропущенных голосований у Эсватини (35,00% и 34,48% по Подборке 1 и Подборке 2 соответственно), в Восточной Африке — у Сейшел (41,25% и 39,08%), в Западной Африке — у Бенина (63,75% и 60,92%), в Центральной Африке — у ДР Конго (100% и 94,25%).

³³ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Схема 10. Государства Африки южнее Сахары с большим уровнем активности по Подборке 2, чем по Подборке 1

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов³⁴.

На первый взгляд, общий тренд на снижение уровня активности государств при большей политизированности резолюций сохраняется: если до созыва 11-ой ЧСС ГА ООН, принявшей резолюции по Украине, государства Африки южнее Сахары в среднем пропустили 16,5% всех голосований, то в Подборке 2 этот показатель находится на уровне 17,6%. Тем не менее, если обратить внимание на изменение уровня пассивности у указанных стран-лидеров, можно заметить, что от Подборки 1 к Подборке 2 он снизился, а не повысился. В совокупности 19 государств снизили свой уровень пассивности, что говорит о внешнем давлении, которое оказывалось для мобилизации их голосов при принятии резолюций по Украине. В то же время при наложении динамики пассивности на динамику активности участия очевидно, что у всех этих государств, за исключением семи, активность снизилась, из чего следует, что они все так же стремились избежать активного вовлечения в голосования по высоко политизированным вопросам, предпочитая воздержаться.

Субрегиональное измерение уровня пассивности в целом обратно пропорционально тому, что наблюдалось при оценке активности участия: Центральная Африка (30,00% и 32,82%), Западная Африка (15,06% и 15,66%), Восточная Африка (12,37% и 13,19%) и Юг Африки (12,50% и 12,87%).

Проведенный анализ будет полезен далее, при оценке того, какие государства региона демонстрируют большее и меньшее совпадение по голосованиям как с позицией России, так и с линией других государств-постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Выявление приоритетных для африканских стран тематических блоков резолюций ГА ООН

Переходя ко второй части данного раздела, напомним, что тематически все резолюции, причем вне зависимости от Подборки, разбиты на 8 групп (см. Схему 1): ядерное измерение безопасности, отдельные аспекты международной безопасности, права человека, повестка развития, деколонизация, вопросы экономики, торговли и финансов, ситуация на Ближнем Востоке, ситуация на Украине, не считая категории «прочее». В Таблице 2 приведены

³⁴ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

показатели интереса стран региона к разным тематическим группам резолюций. Всего учитывается четыре значения: усредненные уровни активности и пассивности всех государств Африки южнее Сахары, а также количество стран, у которых уровни активности и пассивности равны 100%.

Таблица 2. Сводные показатели интереса государств Африки южнее Сахары к отдельным тематическим блокам резолюций ГА ООН

Показатель	Уровень активности, в процентах	Уровень пассивности, в процентах	100% активность, кол-во стран	100% пассивность, кол-во стран
Ядерное измерение безопасности	88,51	9,02	20	2
Отдельные аспекты международной безопасности	81,48	14,76	14	2
Права человека	84,18	14,97	16	1
Повестка развития	83,67	14,87	31	2
Деколонизация	83,67	14,69	39	7
Вопросы экономики, торговли и финансов	78,23	19,73	34	8
Ситуация на Ближнем Востоке	65,12	23,38	16	1
Ситуация на Украине (только 76-я сессия ГА ООН)	14,29	40,91	4	6
Ситуация на Украине (все резолюции)	37,32	21,28	0	1
Прочее (только 76-ая сессия ГА ООН)	48,98	33,16	1	1
Прочее (все резолюции)	50,61	34,29	0	0
Топ-5 наиболее оспоренных резолюций	31,43	31,02	1	2

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов³⁵.

Из таблицы следует, что наибольший приоритет африканские государства отдают ядерному измерению международной безопасности. По этому направлению видим самую высокую активность при самой низкой пассивности, хотя количество стран со 100% активностью здесь не на самом высоком уровне. Следующим приоритетом, согласно уровню активности, можно выделить повестку прав человека. Уровень пассивности по этой тематической группе ниже среднего (22,67%), однако количество стран со 100% активностью ощутимо ниже ряда других направлений. Поэтому, если учитывать все четыре показателя в совокупности, на втором месте оказывается тема деколонизации, а на третьем (со схожими значениями) — повестка развития. И тот, и другой тематический блоки органично вписываются в реальные приоритеты внешней политики большинства стран Африки.

³⁵ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Схема 11. Ключевые тематические приоритеты государств Африки южнее Сахары в Генеральной Ассамблее ООН

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов³⁶.

Заметим, что, как только резолюции касаются отдельно какой-либо страны, государства региона проявляют сравнимо меньший интерес. Эти вопросы, за редким исключением, не имеют прямого отношения к внешнеполитическим целям данных стран, поэтому здесь точно не идет речь о согласованной позиции членов Африканского Союза — скорее, уместно будет говорить о выборе каждым конкретным государством в каждом из случаев либо стратегии примыкания к одной из сторон голосования, либо нейтралитета (в случае воздержания), либо стратегии уклонения, что может говорить о попытке балансировать между разными блоками (Запад и не-Запад), чтобы выйти из-под внешнего давления.

В общем виде отметим характерные моменты, связанные с голосованием африканских стран по разным тематическим блокам. При анализе 19 резолюций, имеющих отношение к ядерному измерению международной безопасности, становится очевидно, что в отличие от стран Запада Россия и Китай занимают более сдержанную позицию, гораздо чаще воздерживаясь. При этом уровень активности этих стран (73,68%) по данному направлению уступает как США, Великобритании и Франции, так и подавляющему большинству государств Африки южнее Сахары. На сопоставимом или меньшем уровне — лишь Сомали, ЦАР и Камерун. Первые два, очевидно, связаны внутренними ограничениями, не позволяющими полноценно реализовать привилегии своего членства в ООН. Камерун же — при уровне 73,68% — по данному блоку демонстрирует все равно большее значение активности, чем по Подборке 2 в целом (65,52%). Таким образом, его низкий показатель — не исключение из общего приоритета стран Африки вопросам ядерной безопасности.

В девяти случаях из 19 позиции России и Китая идентичны, в одном — противоположны. Там, где две страны голосуют «за», подавляющее большинство государств Африки голосует так же. В единственном случае, во время голосования по резолюции 76/27 «Уменьшение ядерной опасно-

³⁶ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

сти», когда обе страны воздержались, аналогичным образом поступило всего три государства: Замбия, Зимбабве и Малави. Еще четыре страны, в том числе Либерия, в голосовании не участвовали. По резолюции 76/34 «Договор о запрещении ядерного оружия», когда и Россия, и Китай, и все остальные постоянные члены Совета безопасности ООН проголосовали «против», аналогичным образом не голосовала ни одна из стран Африки южнее Сахары. Воздержалось лишь одно государство — Джибути, еще шесть в голосовании не участвовали (в том числе Камерун). Схожим образом прошло голосование по резолюции 76/49 «На пути к миру, свободному от ядерного оружия»: при голосовании всех постоянных членов Совета Безопасности «против» и большей части африканских стран «за» воздержался только представитель Бурунди, а три страны в голосовании не участвовали. Резолюция 76/51 «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» наоборот вызвала меньше всего разногласий: и ядерная пятерка, и все государства Африки голосовали «за» (при трех не участвовавших). Интересной выглядит резолюция ГА ООН 76/53 «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», против которой проголосовали Россия, США, Великобритания и Франция, а Китай — «за». В данном случае Африка оказалась полностью на стороне Китая, не участвовали в голосовании всего две страны.

По группе резолюций «Отдельные аспекты международной безопасности» Россия чаще любой другой страны-постоянного члена СБ ООН воздерживалась при голосовании (4 раза из 13). Схожий уровень (3 раза из 13) из числа государств Африки южнее Сахары демонстрируют лишь Зимбабве и Уганда, при этом нет ни одного случая, когда бы Россия, Зимбабве и Уганда одновременно воздерживались по одной и той же резолюции. Зимбабве вместе с Россией воздержались по резолюции 76/26 «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении» и 76/42 «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения», а Уганда — по резолюции 76/50 «Договор о торговле оружием».

Отдельно обращают на себя внимание две резолюции. Во-первых, резолюция 76/29 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», где западный блок голосовал «за», а Россия и Китай — «против». В поддержку позиции РФ/КНР выступила лишь делегация Зимбабве, воздержалось 8 государств (Бурунди, Джибути, Кения, Руанда, Судан, Уганда, Эритрея, Мали). Примечательно, что среди стран Юга Африки и Центральной Африки не нашлось ни одной, которая бы уклонилась от голосования или тем более проголосовал так же, как Россия и Китай. Тем не менее перечисленные страны можно условно отнести к числу тех, которые Китай (прежде всего) и Россия (в какой-то степени) могут «мобилизовать» при голосовании по важным для себя резолюциям. Во-вторых, рассмотрим резолюцию ГА ООН 76/47 «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», по

которой Китай, равно как и Великобритания и Франция, проголосовали «за», Россия — «против», а США — воздержались. Это единственная резолюция из 13 в блоке, по которой позиции РФ и КНР противоположны. Ни одно государство Африки не голосовало «против», при воздержавшихся Джибути, Замбии и Уганде. Стран, которые бы предпочли «уклониться» от голосования, здесь также нет. В данном случае список из 3 стран, вероятнее всего, показывает, какие страны могут голосовать в русле США и РФ по вопросам чувствительным, но не принципиально важным. При этом к США, исходя из общего анализа внешней политики, скорее, тяготеют Джибути и Замбия, а к России — Уганда.

Резолюции блока «вопросы деколонизации» (приоритет 2) во многом демонстрируют сплоченность африканских стран, подавляющее большинство из которых поддержало все резолюции группы. Исключения составляют: Либерия, проголосовавшая «против» по 2 из 5 резолюций³⁷ и пропустившая голосование по еще одной; Ботсвана, Сейшелы, Южный Судан, ДР Конго, ЦАР, Бенин и Нигер, пропустившие все пять голосований; Того и Руанда, воздержавшиеся при голосовании по трем³⁸ и одной³⁹ резолюциям соответственно. Видится, что все исключения — очередное проявление стратегии уклонения этих стран, пытающихся «балансировать» между общей позицией всего региона и ориентацией на западные страны.

Как было отмечено ранее, резолюции блока «повестка развития» находятся на третьем месте в числе приоритетов государств Африки южнее Сахары. Россия и Китай, равно как и большая часть стран региона, поддержали все семь резолюций. На общем фоне выделяются лишь ЮАР, Джибути, Зимбабве, Коморы и Судан: все пять стран воздержались по резолюции 76/200 «Использование сельскохозяйственных технологий в целях устойчивого развития». Кроме того, обращает внимание большое число пропущенных сессий голосований у Габона (71,43%), Либерии (57,14%) и Гвинеи (42,86%). Это, прежде всего, касается резолюций 76/190 «Международная торговля и развитие», 76/191 «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран» и 76/192 «Международная финансовая система и развитие». Представляется, что три данных случая (по крайней мере, для двух первых стран) — попытка «балансировать» между общей линией Африканского союза и ориентацией на страны Запада (прежде всего, США), которые голосовали против этих резолюций.

Тематический блок «Экономика, торговля и финансы» отчетливо показывает позицию США, противоположную как всем остальным постоянным членам Совета Безопасности ООН, так и большинству стран Африки. Анализ этого

³⁷ Резолюции 76/104 «Распространение информации о деколонизации» и 76/105 «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам».

³⁸ Резолюция 76/87 «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам специализированными учреждениями и международными организациями, связанными с Организацией Объединенных Наций» и предыдущие (сноска 37).

³⁹ Там же.

блока ценен по причине того, что воздержавшиеся или не участвовавшие, скорее, в большей степени ориентируются на мнение США. Так, воздержались (по одному разу) Руанда, Южный Судан, Камерун; пропустили все голосования Бурунди, Габон, ДР Конго, Сан-Томе и Принсипи (ДРСТП), ЦАР, Экваториальная Гвинея, Либерия и Нигер.

В блоке из 12 резолюций, затрагивающих проблематику прав человека, Россия и Китай голосовали идентично. По 5 резолюциям⁴⁰ страны западного блока голосовали «против», но при этом не были поддержаны хотя бы одной африканской страной. Во время голосований чаще всего воздерживались Эфиопия (2 раза из 12), Эритрея, Гвинея и Либерия (по 1 разу). И, если в случае с Либерией мы видим попытку «балансировать» между линией африканского блока и традиционной ориентацией на позицию стран Запада⁴¹, то позиция Эфиопии и Эритреи более нюансирована. Эфиопия воздержалась по резолюциям 76/145 «Доклад Совета по правам человека» и 76/300 «Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду», а Эритрея — по резолюции 76/143 «Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев». Очевидно, оба подхода тесно связаны с внутренними процессами в этих странах⁴².

Резолюции по ситуации на Ближнем Востоке (всего их 11) в целом в меньшей степени важны для государств Африки южнее Сахары. Однако в данном случае важно учитывать то, что некоторые из стран региона (например, ЮАР) последовательно выступают в поддержку Палестины. Именно этим объясняется то, что при меньшем среднем уровне активности по этому блоку шестнадцать африканских государств поддержали все резолюции. В то же время наибольшую пассивность видим у стран, которые в большей степени ориентируются на Запад. Особенно выделяется Ботсвана, делегация которой не участвовала в 6 голосованиях из 11⁴³. За ней следуют Малави, Танзания, Республика Конго, Сан-Томе и Принсипи, пропустившие по пять голосований. Интересно то, что их «пропуски» не соответствуют линии Ботсваны, при этом в трех случаях их пропуски идентичны⁴⁴. Возможно, это объясняется

⁴⁰ В их числе – резолюция 76/151 «Использование наемников как средство нарушения прав человека и препятствования осуществлению права народов на самоопределение», 76/160 «Поощрение справедливого географического распределения членского состава договорных органов по правам человека», 76/161 «Права человека и односторонние принудительные меры» и 76/162 «Права человека и культурное разнообразие», когда США, Великобритания и Франция голосовали «против».

⁴¹ О чем также говорит большое число резолюций, в принятии которых Либерия не участвовала (5 случаев). Схожую, но менее выраженную стратегию уклонения можно увидеть в поведении Малави, Сейшел, Габона.

⁴² Подробнее см.: Лошкарев И.Д. Конфликт на севере Эфиопии: «Войяне» — на коне? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitics/konflikt-na-severe-efiopii-voyyane-na-kone/>

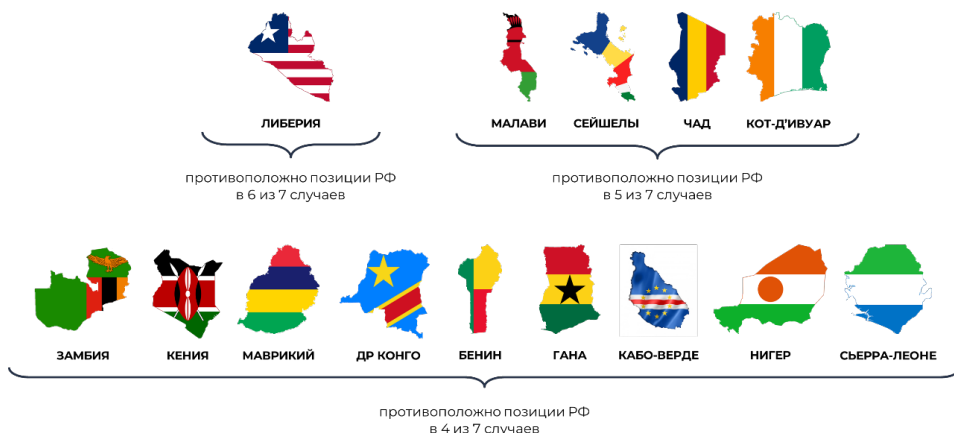
⁴³ Резолюции ГА ООН 76/77 «Помощь палестинским беженцам», 76/78 «Операции Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ», 76/79 «Имущество палестинских беженцев и получаемые за счет него доходы», 76/80 «Деятельность Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях» (входит в число пяти наиболее оспоренных), 76/81 «Оккупированные сирийские Голаны», 76/82 «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах».

⁴⁴ Резолюции ГА ООН 76/10 «Мирное урегулирование вопроса о Палестине», 76/11 «Сирийские Голаны», 76/12 «Иерусалим».

тем, кто выступил в качестве спонсоров резолюций⁴⁵, а также используемыми в них формулировками.

Из Таблицы 2 видно, что блок резолюций по ситуации на Украине с учетом проявляемой странами активности вызывает наименьший интерес государств Африки южнее Сахары. Важно, что это проявляется и при сравнении этого блока в рамках Подборки 1 (2 резолюции) и Подборки 2 (7 резолюций), из которых пять приняты после начала российской операции на Украине), поскольку показатели активности все равно остаются среди самых низких, а пассивности — среди самых высоких. При анализе Подборки 1 видно, что полностью позицию России поддерживают Зимбабве, Эритрея, Эфиопия и Мали; частично — Бурунди, Коморы, Судан. Среди воздержавшихся оба раза такие страны, как Нигерия, Намибия, Джибути, Мадагаскар, Сомали, Ангола, Чад, Гвинея. По всей видимости, из числа пропустивших все голосования стран к стратегии уклонения прибегли Маврикий и Буркина-Фасо. Очевидно, что постановка вопроса в свете проблематики прав человека привлекает больше внимания, чем аспекты милитаризации (7 пропусков в сравнении с 32). В разрезе субрегионов наибольшую активность показали страны Восточной Африки (23,68%), наименьшую — Юга Африки (10%), при этом страны Центральной Африки — нулевую активность. При оценке Подборки 2 видно, что ситуация в корне меняется: странам Запада, очевидно, удалось «мобилизовать» голоса стран Западной Африки (активность — 43,75%) и Восточной Африки (41,35%), а также Центральной Африки (30,16%).

Схема 12. Государства Африки южнее Сахары, открыто не поддержавшие позицию РФ по ситуации на Украине

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁴⁶.

⁴⁵ В случае пропусков «четверки»: Алжир, Венесуэла, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, КНДР, Куба, Ливан, Мавритания, Оман, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирия, Тунис и Государство Палестина. В случае Ботсваны (по резолюции 76/80): Намибия, Венесуэла, Египет, Иордания, Ирак, Катар, Куба, Кувейт, Оман, Сенегал, Тунис и Государство Палестина, а также Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Боливия, Бруней-Даруссалам, Гамбия, Джибути, Индонезия, Йемен, Ливан, Мавритания, Малайзия, Мальдивские острова, Марокко, Никарагуа, ОАЭ, Саудовская Аравия, Сомали и Южная Африка.

⁴⁶ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

При этом страны Юга Африки оказались более устойчивы к внешнему давлению по политизированным вопросам: их уровень активности — 14,29%. Среди стран, чаще других голосовавших «за» (Россия — «против»), Либерия (6 из 7), Малави, Сейшелы, Чад, Кот-д’Ивуар (по 5 из 7), а также Замбия, Кения, Коморы, Маврикий, ДР Конго, Бенин, Гана, Кабо-Верде, Нигер, Сьерра-Леоне.

Наконец, оценим динамику голосов «за» по резолюциям, принятым в рамках 11-й ЧСС. Сравнение всех типов голосов представлено в Таблице 3.

Таблица 3. Распределение голосов государств Африки южнее Сахары, поданных по резолюциям по ситуации на Украине после начала российской специальной военной операции

Резолюция	«За»	«Против»	Воздержался	Не участвовал
«Агрессия против Украины» ⁴⁷	25	1	16	7
«Гуманитарные последствия агрессии против Украины» ⁴⁸	24	1	19	5
«Приостановление прав членства РФ в Совете по правам человека» ⁴⁹	9	8	22	10
«Территориальная целостность Украины» ⁵⁰	26	0	18	5
«Содействие осуществлению правовой защиты и обеспечению возмещения ущерба в связи с агрессией против Украины» ⁵¹	15	5	23	6

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁵².

Из Таблицы 3 следует, что при росте числа воздержавшихся при голосовании стран, а также с учетом стран, ставших спонсорами резолюций, видно, что государства Африки постепенно «уходят» от темы Украины, хотя общее число «мобилизованных» Западом стран остается на более-менее стабильном уровне. На общем фоне выделяется резолюция, принимающая конкретные меры: приостановление членства России в Совете по правам человека. Видно, что это отнюдь не разделяемое всеми решение. 32 государства не стали занимать активную позицию по данному вопросу, а число голосовавших «за» и «против» практически равно: 9 и 8 голосов соответственно.

⁴⁷ Страны-спонсоры из числа стран Африки южнее Сахары: Ботсвана, Гамбия, Гана, ДР Конго, Либерия, Малави, Нигер.

⁴⁸ Страны-спонсоры из числа стран Африки южнее Сахары: нет.

⁴⁹ Страны-спонсоры из числа стран Африки южнее Сахары: Либерия.

⁵⁰ Страны-спонсоры из числа стран Африки южнее Сахары: Либерия.

⁵¹ Страны-спонсоры из числа стран Африки южнее Сахары: нет.

⁵² Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Резолюции блока «Прочее» обобщать было бы неверно, поскольку они охватывают самые разные вопросы. Тем не менее их объединяет то, что со стороны стран Африки, за редким исключением, к ним проявляется довольно ограниченный интерес. Например, в голосовании по резолюции 76/72 «Мировой океан и морское право» не участвовало 28 государств, хотя противоположности позиций по этой резолюции не наблюдалось (все государства, кроме Турции, голосовали «за», при воздержавшихся Колумбии, Сальвадоре, Венесуэле и Нигерии). Резолюции, связанные с ситуацией в отдельных странах, как правило, вызывают крайне сдержанную реакцию государств Африки южнее Сахары: так, «за» по резолюции 76/178 «Положение в области прав человека в Иране» голосовало всего четыре страны, «против» — две, остальные заняли пассивную позицию. Очень похожая ситуация — по резолюции 76/228 «Положение в области прав человека в Сирии», где 9 государств голосовало «за», при четырех «против». То же видим по резолюции 76/267 «Положение внутренних перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузии, и Цхинвальского региона/Южной Осетии, Грузии», где девять стран голосовали «за», две «против» (Танзания и Бурунди), но при этом страны Юга Африки и Центральной Африки вообще не проявили ни одной активной позиции.

Последний из доступных примеров — резолюция по Афганистану (77/10). В поддержку стран Запада, голосовавших «за», выступило 9 стран региона (Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Ангола, Гана, Нигерия, Сенегал, Того), ни одно государство не выступило против, а подавляющее большинство, как Китай и Россия, заняли пассивную позицию. Отдельно отметим то, что ни одно государство Юга Африки — исключение из общего правила — не участвовало в этом голосовании.

Исключений в данном разделе два. Во-первых, предложенная Россией резолюция ГА ООН 76/149 «Борьба с героизацией нацизма», по которой все страны единогласно проголосовали «за», хотя пять стран (Мозамбик, ДР Конго, Республика Конго, ДРСТП, Либерия) не принимали участия в голосовании. Во-вторых, резолюция ГА ООН 76/165 «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка», где на общем фоне голосов «за» мы видим воздержавшуюся делегацию Либерии, а также четыре не голосовавших государства (Эсватини, ДР Конго, Республика Конго, ДРСТП).

Анализ Индекса совпадения позиций в обобщенном виде

В качестве третьей части данного раздела проанализируем показатели ИСП для стран Африки южнее Сахары. При взгляде на субрегионы обнаруживается, что позиции РФ и Китая (в порядке убывания) в основном поддерживают страны Восточной Африки, Юга Африки, Западной Африки и Центральной Африки. Позиции Франции и Великобритании склонны чаще разделять страны Западной Африки, Юга Африки, Восточной Африки и Центральной Африки, США — Западной Африки, Центральной Африки, Юга Африки и Восточной Африки (обратное от поддержки РФ и КНР).

При этом отметим, что значения Индекса совпадения позиций с разными странами «пятерки» существенно различаются. В наибольшей степени голо-сования африканских государств совпадают в отношении Китая: так, на Юге Африки у КНР самое высокое совпадение с Намибией (83,05%), в Восточной Африке — с Зимбабве (89,08%), в Западной Африке — с Мали (86,21%), в Центральной Африке — с Анголой (83,62%). На уровне выше 80% ИСП нет ни у одной западной страны, а в случае с Россией — только Зимбабве (80,46%).

Тем не менее даже те страны, которые в наименьшей степени сходно голо-суют в сравнении с Россией, показывают большие значения ИСП, чем в сравнении с любой страной Запада. Например, на Юге Африке у Ботсваны ИСП с Россией составляет 58,62%, а с Францией, Великобританией и США — 54,31%, 51,15% и 33,91% соответственно (причем значение ИСП с Ботсваной для США в этом субрегионе самое высокое).

Примечателен еще один вывод: в целом позиции государств Африки в боль-шей степени сопоставимы с европейскими государствами, чем с США. Нет ни одной страны Африки, у которой значение Индекса совпадения позиций с США было бы больше его значений с Францией или Великобританией.

Возвращаясь к анализу ИСП с Россией, отметим наибольшие совпадения: на Юге Африки — с ЮАР (71,55%), в Восточной Африке — Зимбабве (80,46%), в Западной — Мали (72,99%), в Центральной — Ангола (70,40%). Отдельно отметим страны, у которых значения ИСП с Россией и одной из западных стран примерно сопоставимы. В этом списке — Маврикий (66,95% с РФ и 60,06% с Францией), Малави (56,90% с РФ и 52,30% с Францией), Сейшелы (45,98% с РФ и 42,82% с Францией), ДРСТП (40,80% с РФ и 39,66% с Францией), Бенин (47,99% с РФ и 44,54% с Францией)⁵³, Кот-д'Ивуар (64,37% с РФ и 62,07% с Францией), Нигер (47,99% с РФ и 47,13% с Францией).

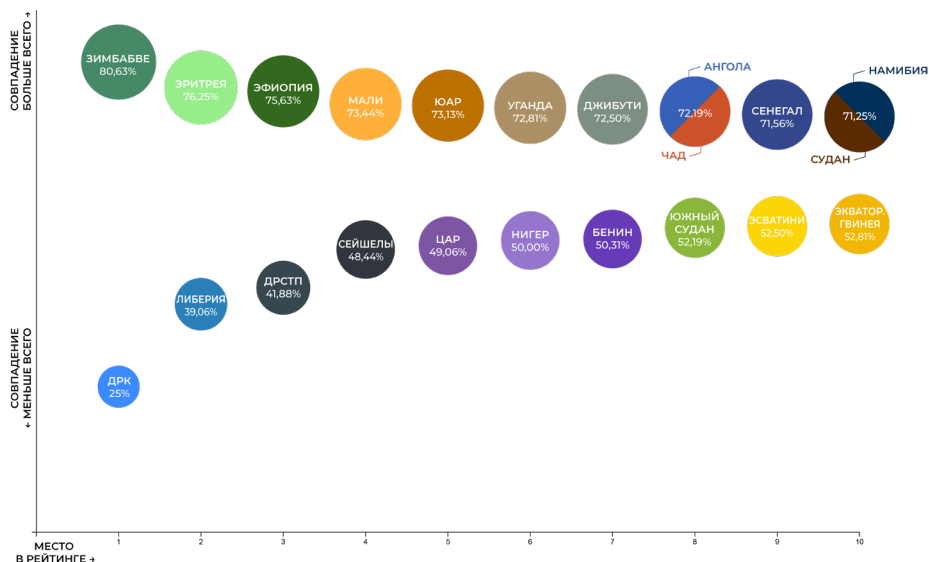
Остается рассмотреть, какие страны Африки ближе всего стоят к позиции Вашингтона. На пространстве всего континента, вне всяких сомнений, это Либерия (ИСП с США = 46,55%). Во-первых, это единственная страна, кото-рая поддерживает США и Китай на схожем уровне (ИСП с КНР = 46,84%), и единственная, у которой значение ИСП с США больше ИСП с РФ (36,49%), причем для России это значение ИСП наименьшее по всему региону. Во-вто-рых, это единственное государство, которое по уровню ИСП ближе к Вели-кобритании (51,44%), чем к Франции (49,14%). В остальных субрегионах максимальные значения ИСП для США серьезно расходятся с другими стра-нами: например, в Восточной Африке — это Мадагаскар. Если ИСП с США составляет 34,48%, то с КНР и РФ — 74,71% (в 2,1 раза больше) и 63,79% (в 1,85 раза больше) соответственно. Аналогичная разница наблюдается и в разрезе Центральной Африки, где к США ближе всего Камерун: здесь значение 37,36% противопоставлено 72,13% (в 1,9 раза больше) и 62,93% (в 1,7 раза больше) у КНР и РФ.

⁵³ Одна из двух стран, у которых значения ИСП в сравнении с РФ и КНР сопоставимы: 47,99% и 49,71%. Вторая — Сомали, но с большей разницей: 65,23% и 70,40% соответственно.

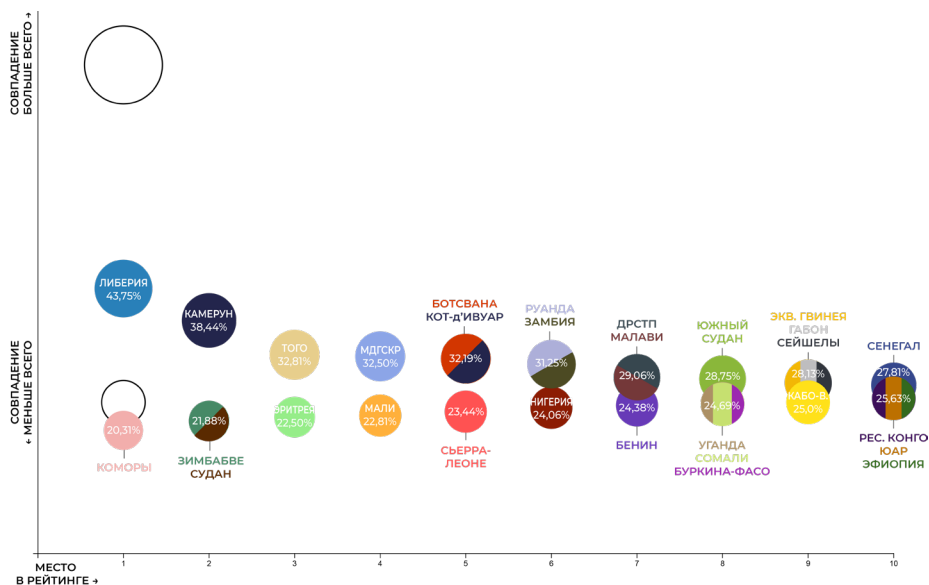
Схема 13 сопоставляет топ-10 государств региона, у которых значения ИСП в большей и меньшей степени совпадают с позициями России и США.

Схема 13. Значения ИСП по голосованиям на 76-й сессии ГА ООН в сравнении с Россией и США

Индекс совпадения с Россией (топ-10 стран с наибольшим и наименьшим совпадением позиций)

Индекс совпадения с США (топ-10 стран с наибольшим и наименьшим совпадением позиций)

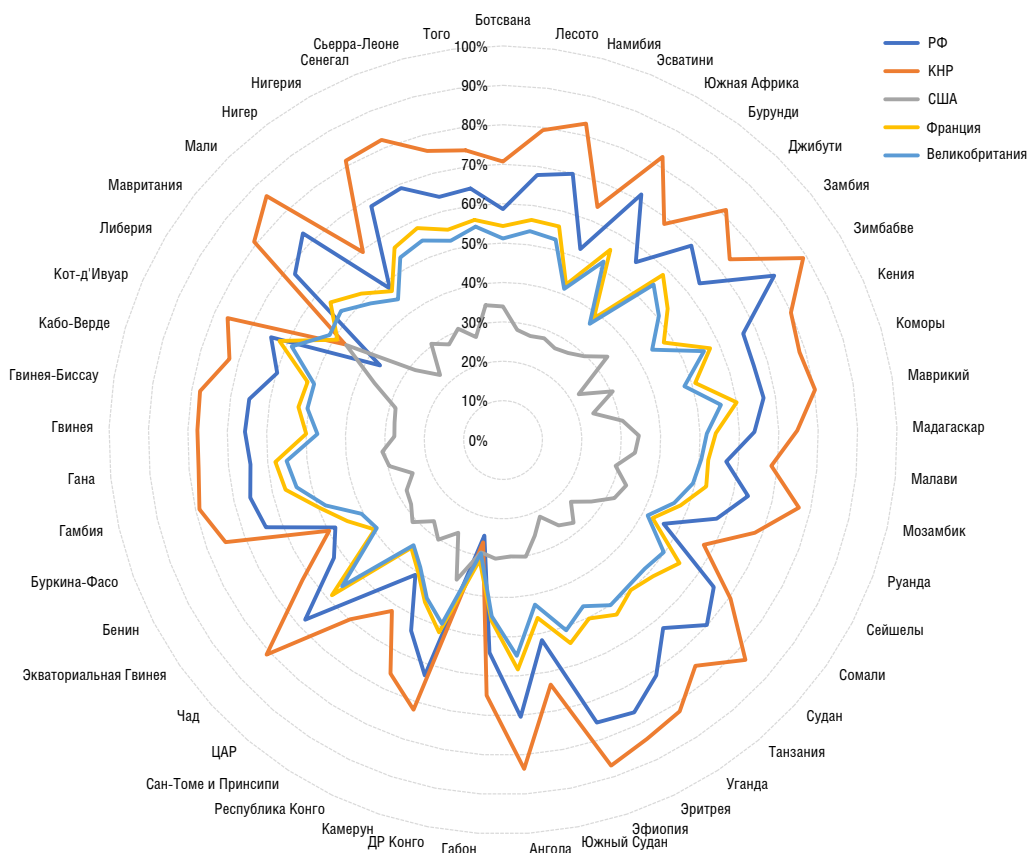

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁵⁴.

⁵⁴ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Таким образом, можно заключить, что страны Африки южнее Сахары в своих оценках ситуации в мире, скорее, гораздо более близки к Китаю и, в несколько меньшей мере, к России, а дальше всего отстоят от Соединенных Штатов. Расхождения Индекса совпадения позиций африканских государств с позициями Москвы и Пекина связаны, прежде всего, не с существенными расхождениями в подходах России и Китая к своей политике на африканском направлении, а с тем, что в резолюциях ГА ООН гораздо реже затрагиваются «токсичные» для внешней политики Пекина вопросы (нет сопоставимого фактора «украинских резолюций»). Диаграмма 2 иллюстрирует этот тезис.

Диаграмма 2. Значения ИСП государств Африки южнее Сахары по всем голосованиям, проводившимся в 2021–2022 гг., в сравнении с постоянными членами Совета Безопасности ООН

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁵⁵.

⁵⁵ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Интерпретация данных: субрегиональный и групповой уровень

В данном разделе работы анализ особенностей голосования африканских государств в ГА ООН выполнен на меньшем уровне обобщения, с акцентом на четыре субрегиона Африки южнее Сахары, а также семь отдельных стран региона, объединенных в три аналитических группы⁵⁶, что позволяет дать более полные ответы на следующие вопросы.

Во-первых, сопоставив значения Индекса совпадения позиций по субрегионам и группам стран в зависимости от тематических блоков принятых резолюций, выясним, существуют ли какие-либо значимые различия между государствами Африки, с одной стороны, и КНР и РФ, с другой стороны, с учетом установленной общей близости в подходах (см. Диаграмму 2). Кроме того, важный аспект заключается в выявлении тех тематических областей, где нет существенных различий в близости подходов государств Африки южнее Сахары в отношении России и стран Запада. Акцент будет сделан на наиболее важных для России вопросах из числа вынесенных на голосование.

Во-вторых, необходимо рассмотреть, какие стратегии могли лежать в основе решения тех или иных стран региона голосовать так или иначе по наиболее оспоренным резолюциям. Основная гипотеза исследования состоит в том, что большинство африканских стран предпочитают занимать максимально возможную удаленную позицию, поскольку эти вопросы, по сути своей, не представляют особого интереса для их внешней политики. Тем не менее, под определенным внешним давлением, эти страны вынуждены выбирать одну из двух альтернатив: повысить активность своего участия (голосуя «за» или «против» и тем самым «примыкая» к одной из политических сторон голосования), либо отказаться от участия в голосовании вообще («уклоняясь» от однозначного выбора, который мог бы повлечь за собой нежелательные последствия для политических отношений страны как с одной, так и с другой стороной голосования).

В-третьих, рассмотрим, насколько эти государства последовательны при голосовании по одним и тем же (или очень схожим) вопросам. С этой целью было дополнительно проанализировано 34 резолюции ГА ООН, принятые на более ранних сессиях. Они напрямую связаны либо с наиболее оспоренными резолюциями (например, проблема милитаризации Крыма и Севастополя или деятельность Специального комитета по нарушающим права человека действиям Израиля в Палестине), либо с теми темами, которые

⁵⁶ Напомним, в выделенные аналитические группы вошли: наиболее активные участники голосований ГА ООН (Эфиопия, Намибия и Сенегал), при этом учтен принцип субрегионального представительства; крайние точки по Индексу совпадения позиций относительно линии РФ в ГА ООН (Зимбабве и Либерия); а также две страны, претендующие на статус континентального лидера (Южная Африка и Нигерия). Представляется, что такой подход позволяет взвешенно оценивать возможную разницу в подходах африканских государств к своему участию в работе Генеральной ассамблеи ООН.

представляют существенный интерес для российской внешней политики (например, борьба с героизацией нацизма). Подобный анализ вновь обращает нас к гипотезе о том, что параметры участия и последовательность при голосовании отдельной страны, вероятнее всего, зависят от степени политизации того или иного вопроса и, соответственно, от уровня давления, оказываемого на эту страну одной из политических сторон.

Анализ Индекса совпадения позиций в тематическом разрезе

Наблюдения, представленные в этой части работы, основаны на расчетах ИСП для отдельно взятых государств Африки южнее Сахары относительно постоянной «пятерки» Совета безопасности ООН. Однако, если ранее мы сравнивали 80 и 87 резолюций в Подборках 1 и 2, то теперь речь идет о сопоставлении значений ИСП по выделенным тематическим блокам резолюций, вынесенным на голосование. Отметим, что помимо 8 ранее выделенных блоков, расчеты ИСП производились отдельно по двум подборкам резолюций по ситуации на Украине (только 2, принятые 76-й сессией ГА ООН, и все 7 резолюций по этой теме, принятые к настоящему времени), а также отдельно по двум подборкам «Прочее» (только резолюции 76-й сессии и с учетом резолюций 77-й сессии). Кроме того, значения ИСП были подсчитаны для подборки из пяти наиболее оспоренных резолюций (подробнее о них речь шла ранее). Все проведенные расчеты резюмированы в Приложении 1.

При оценке ИСП африканских стран с РФ в разрезе тематических блоков можно заметить, что в наибольшей степени позиции стран Африки южнее Сахары и России совпадают по блоку «Повестка развития». Так, по Югу Африки агрегированное значение Индекса совпадения позиций составляет 96,43%, по Восточной Африке — 94,55%, по Западной Африке — 91,96%. Исключением выглядит Центральная Африка, где точкой наибольшего совпадения интересов стал блок по вопросам деколонизации (75,56%). Примечательно, что, с учетом ИСП по этому субрегиону, «Повестка развития» (63,10%) оказывается и не на втором месте: далее идет блок по правам человека (68,29%), что также выглядит определенным исключением на общем фоне, поскольку по Югу Африки он стоит на третьем месте (93,33%) после блока «Экономика, торговля и финансы» (95,00%), по Восточной Африке — так же (со значениями 89,14% и 90,35% соответственно), по Западной Африке — так же (со значениями 88,54% и 89,06% соответственно). Возвращаясь к Центральной Африке, заметим, что значение ИСП по направлению «Экономика, торговля и финансы» находится на 6 месте, после резолюций по Ближнему Востоку и раздела «Прочее».

В наименьшей степени подходы РФ и африканских государств совпадают по вопросам ядерной безопасности (наименьшее в Восточной Африке и в Центральной Африке, 34,49% и 33,19% соответственно), а также по украинской проблематике, причем на Юге Африки (35,00%) — по подборке-минимум (всего 2 резолюции, принятые до начала российской СВО),

а по Западной Африке (26,12%) — по полной подборке (с учетом резолюций, принятых в ходе российской СВО). В целом две выделенные проблемы актуальны с точки зрения минимального совпадения с позицией РФ по всем субрегионам: так, ядерная безопасность — второе наименьшее значение ИСП с РФ по Югу Африки (35,53%) и по Западной Африке (32,89%), а связанные с ситуацией на Украине резолюции — второе наименьшее по Восточной Африке (38,53%, полная подборка) и по Центральной Африке (33,33%, полная подборка). Интересно, что Юг Африки — единственный субрегион, демонстрирующий большее совпадение по ИСП по полной подборке «украинских резолюций», чем по минимальной (39,29% и 35,00%).

Схема 14. Тематические блоки резолюций ГА ООН, по которым государства Африки южнее Сахары наиболее и наименее близки к РФ

MAX

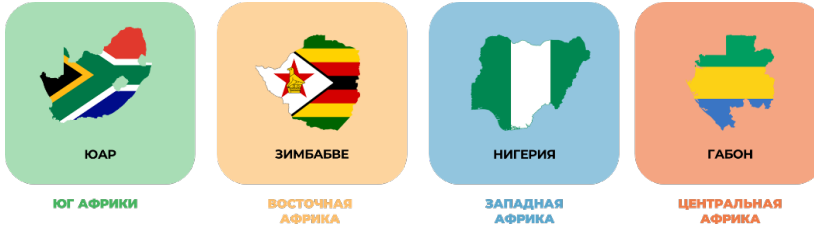
MIN

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁵⁷.

Учитывая вышесказанное, рассмотрим, какие государства региона оказываются ближе к РФ по этим двум минимально конвергентным направлениям. По вопросам ядерной безопасности наиболее близкую к РФ позицию занимают ЮАР (42,11%) на Юге Африки, Зимбабве (44,74%) в Восточной Африке, Габон (38,16%) в Центральной Африке, Нигерия (36,84%) в Западной Африке. При этом значение ИСП ниже агрегированного по субрегиону у следующих стран: Ботсвана, Намибия, Эсватини (итого 3 страны из 5 на Юге Африки); Бурунди, Замбия, Маврикий, Мадагаскар, Мозамбик, Руанда, Сейшелы, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Эфиопия, Южный Судан (итого 13 стран из 19 в Восточной Африке); ДР Конго и ЦАР (итого 2 страны из 9 в Центральной Африке); Бенин, Кот-д'Ивуар, Нигер, Того (итого 4 страны из 16 в Западной Африке). Наименьшие значения зафиксированы у Эсватини (30,26%), Южного Судана (26,32%), ДР Конго (25,00%) и Бенина (25,00%).

⁵⁷ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

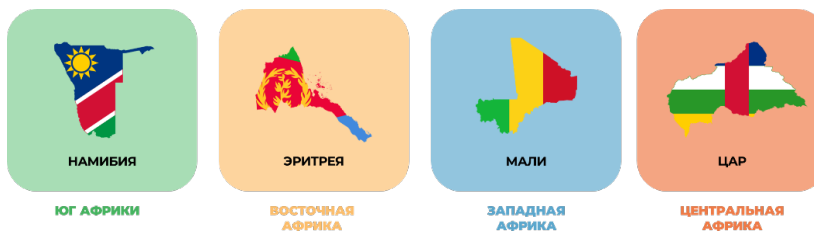
Схема 15. Государства Африки южнее Сахары, занимающие наиболее близкую к РФ позицию по вопросам ядерной безопасности

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁵⁸.

В оценке ситуации на Украине после начала специальной военной операции наиболее близки к позиции России: Намибия (50,00%) и ЮАР (46,43%) на Юге Африки; Эритрея (92,86%), Зимбабве (78,57%) и Эфиопия (75,00%) в Восточной Африке; ЦАР (60,71%) и Республика Конго (50,00%) в Центральной Африке; Мали (78,57%) и Гвинея (39,29%) в Западной Африке. В наибольшей степени отдалены от позиции России Ботсвана (28,57%), Малави и Сейшелы (10,71%), ДР Конго (10,71%) и Либерия (3,57%). Как видим, в этом списке оказались либо страны, занимающие последовательно прозападную ориентацию, либо страны, в наибольшей степени зависящие от гуманитарной помощи и испытывающие значительные трудности в развитии, будучи по этой причине больше других подверженными внешнему давлению.

Схема 16. Государства Африки южнее Сахары, занимающие наиболее близкую к РФ позицию по ситуации на Украине

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁵⁹.

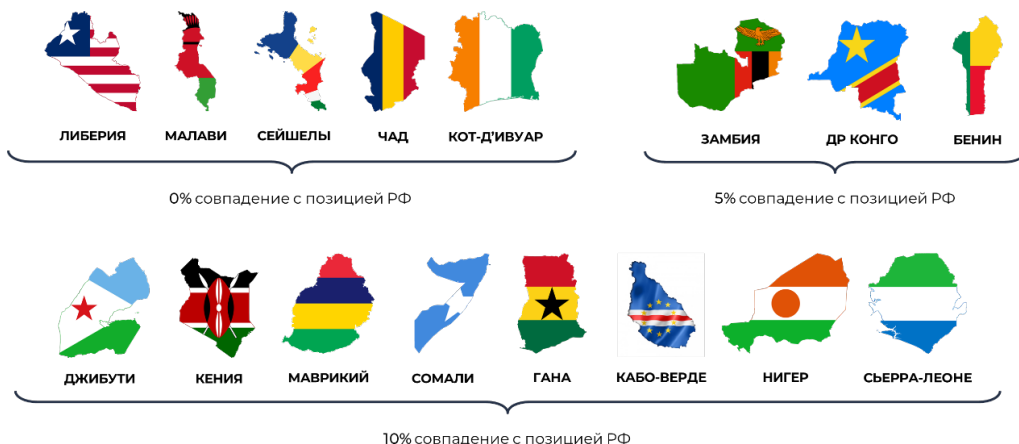
Примечательно, что у некоторых стран ИСП с РФ возрос с учетом резолюций, принятых после начала СВО на Украине: Ботсвана (+3,57%), Эсватини (+14,29%), ЮАР (+8,93%), Мозамбик (+8,93%), Танзания (+5,36%), Уганда (+8,93%), Южный Судан (+1,79%), Республика Конго (+25%), ЦАР (+23,21%), Экваториальная Гвинея (+10,71%), Гвинея-Биссау (+7,14%). Таким образом, на Юге Африки таких государств оказалось 3 из 5, в Восточной Африке — 4 из 19, в Центральной Африке — 3 из 9, в Западной Африке — 1 из 16.

⁵⁸ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

⁵⁹ Там же.

Чтобы выяснить, связано ли это с их большей поддержкой позиции России или с особенностями расчета ИСП, проведем дополнительную оценку, рассчитав для этих стран значения ИСП только по резолюциям, которые были приняты 11-ой ЧСС ГА ООН после 24 февраля 2022 г. Сравнение значений ИСП по всем 7 резолюциям и только по 5 резолюциям показывает, что Юг Африки — единственный субрегион, где общий уровень поддержки России действительно вырос (на 1,71%) за счет роста ИСП у Ботсваны (+1,43%), Эсватини (+5,71%), ЮАР (+3,57%) и сохранения того же уровня у Намибии. В остальных субрегионах подобной ситуации не наблюдается, хотя можно отметить, что значение ИСП с РФ только по 5 резолюциям выросло у Мозамбика и Уганды (+3,57%), Танзании (+2,14%), Республики Конго (+10%), Экваториальной Гвинеи (+4,29%), Гвинеи-Биссау (+2,86%). Сказанное, однако, не означает, что эти страны поддерживают линию России по ситуации на Украине: среднее значение ИСП с РФ по этим 9 государствам составляет всего 45,00% (при среднем значении ИСП с РФ по всем 87 резолюциям в 61,27%), с крайними точками на уровне 70,00% (ЦАР) и 30,00% (Ботсвана). Максимальное значение ИСП по этой подборке из 5 резолюций видим у Эритреи (90,00%), а минимальное — у Малави, Сейшел, Чада, Кот-д’Ивуара, Либерии (по 0%), а также у Замбии, Коморских островов, ДР Конго, Бенина (по 5%) и Джибути, Кении, Маврикия, Сомали, Ганы, Кабо-Верде, Нигера и Сьерра-Леоне (по 10%). Приведенный список, как представляется, подтверждает гипотезу, высказанную в конце предыдущего абзаца.

Схема 17. Государства Африки южнее Сахары, занимающие наименее близкую к РФ позицию по ситуации на Украине

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁶⁰.

Подводя промежуточные итоги, заметим, что чаще других ближе к позиции России, согласно значениям ИСП, в среднем оказывались Намибия и ЮАР, Зимбабве, Эритрея и Эфиопия, Ангола и Чад, Мали,

⁶⁰ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Сенегал и Нигерия. В то же время существует значительный разрыв в поддержке России при сравнении стран Юга Африки и Восточной Африки, с одной стороны, и стран Западной и Центральной Африки, с другой стороны. Наиболее удаленными от РФ выглядят ДР Конго, Либерия, ДРСТП, Сейшелы и Нигер — и вновь подтверждается гипотеза как о распределении поддержки РФ по субрегионам Африки, так и по тем государствам, которые в наименьшей степени совпадают с позицией России при голосовании в ГА ООН.

Напомним, что в общем разрезе подходы государств Африки южнее Сахары к вопросам, входящим в повестку ГА ООН, были довольно близки к Китаю и России, причем в среднем совпадений с линией КНР было на 18% больше. Таким образом, можно заключить, что существует общая близость в подходах африканских странах к позициям Москвы и Пекина.

С точки зрения отдельных тематических блоков, ИСП государств африканского региона относительно РФ и КНР идентичны по таким направлениям, как повестка развития (88,12%), экономика, торговля и финансы (84,18%), проблематика прав человека (85,54%), обе подборки «Прочее» (60,33% на основе резолюций 76-й сессии и 61,53% на основе резолюций 76-й и 77-й сессий) и ситуация на Украине по резолюциям 76-й сессии ГА ООН (43,88%), и в значительной мере сходны по таким вопросам, как ближневосточная проблематика (74,95% с РФ и 76,35% с КНР), а также по топ-5 наиболее оспоренным резолюциям (51,63% с РФ и 54,69% с КНР).

Рассмотрим, однако, случаи, где подобная общность не проявляется. Наибольшие различия в значениях ИСП, что, впрочем, соотносится с сделанным ранее анализом, проявляются по ситуации на Украине (с учетом 5 резолюций, принятых 11-й ЧСС ГА ООН) — в 1,87 раза, а также по ядерному измерению международной безопасности — в 1,83 раза. С учетом того, что по двум этим направлениям Пекин склонен занимать более пассивную позицию, часто воздерживаясь при голосованиях (в отличие от России), эти различия можно признать закономерными и не свидетельствующими о каких-либо серьезных расхождениях в подходах государств Африки южнее Сахары относительно России и Китая.

Кроме того, заметим, что по вопросам ядерной безопасности африканские страны все равно ближе к Китаю и России, чем к странам Запада: ИСП с Великобританией по этому блоку составляет 31,20%, с США — 26,85%, с Францией — 26,32%. То же самое можно сказать об их позиции в отношении двух «украинских резолюций», принятых на 76-й сессии ГА ООН: совпадение с РФ и КНР составляет 43,88%, в то время как со странами Запада — 35,71%. С началом российской специальной военной операции положение дел, впрочем, изменилось: государства Африки южнее Сахары, при учете резолюций 11-й ЧСС ГА ООН, оказались гораздо ближе к странам Запада, чем к России (63,78% и 29,49% соответственно) и несколько ближе к ним, чем к Китаю (63,78% и 55,20% соответственно). Таким образом, можно заключить, что западные государства на текущий момент обладают большими реальными

возможностями мобилизовывать голоса африканских членов ГА ООН в поддержку важных для себя резолюций.

Среди тем, по которым позиции государств Африки южнее Сахары и Китая совпадают меньше всего, стоит выделить ситуацию на Украине, ядерную безопасность, блок «Прочие». Сюда же попадают топ-5 наиболее оспоренных резолюций. Получается, тематическое распределение ИСП совпадает с тем, что мы видели относительно России. Как и в случае с Россией, наибольшие совпадения с позицией Китая демонстрируют страны Восточной Африки и Юга Африки, а в списке отдельных государств, чаще разделяющих точку зрения КНР, оказываются те же страны, что и в случае с Россией.

Если посмотреть на значения ИСП государств Африки южнее Сахары в сопоставлении с США, Великобританией и Францией, то можно заметить, что в целом страны региона стоят ближе к Франции, и основными источниками поддержки позиции Парижа являются Юг Африки и Западная Африка. Тем не менее общий уровень поддержки Франции среди стран Юга Африки на 23% ниже, чем Китая, и на 14% ниже, чем России, а среди стран Западной Африки — на 22% ниже, чем Китая, и на 13%, чем России. При рассмотрении стран Восточной Африки разница становится еще существеннее: здесь совпадение с Парижем в среднем на 31% ниже, чем с Пекином, и на 24% ниже, чем с Москвой.

Чаще всего позиции Франции совпадают с Ботсваной на Юге Африки, Джибути в Восточной Африке, Анголой в Центральной Африке, Кот-д'Ивуаром в Западной Африке. В большей степени позиции Франции и африканских государств совпадают по вопросам, связанным с экономикой, торговлей и финансами (95% по Югу Африки, 90,35% по Восточной Африке, 56,48% по Центральной Африке, 89,06% по Западной Африке), а также по ближневосточной проблематике (71,36% по Югу Африки, 75,60% по Восточной Африке, 58% по Центральной Африке, 79,97% по Западной Африке) и неядерным аспектам международной безопасности (65% по Югу Африки, 58,20% по Восточной Африке, 57,69% по Центральной Африке, 62,02% по Западной Африке), хотя в Восточной и Западной Африке на третьем месте оказывается ситуация на Украине (резолюции 11-й ЧСС ГА ООН): 62,37% и 71,56% соответственно.

Схема 18. Государства Африки южнее Сахары, занимающие наиболее близкую к Франции позицию при голосовании в ГА ООН

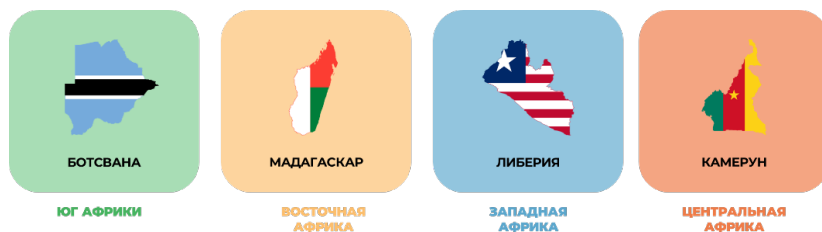
Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁶¹.

⁶¹ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Наименьшие совпадения, причем с большим отрывом от других тематических блоков, — по направлению «Ядерное измерение международной безопасности» (27,11% по Югу Африки, 26,18% по Восточной Африке, 26,90% по Центральной Африке, 25,90% по Западной Африке).

Что касается Великобритании и США, то заметно, что значения ИСП с Великобританией несколько меньше значений ИСП с Францией, а значения ИСП с США — существенно меньше. Примечательно, что основную поддержку своей линии Вашингтон находит в Западной Африке (29,28%), затем — на Юге Африки и в Центральной Африке (28,44%). Среди стран, у которых значение ИСП ближе всего к США, можно выделить: Ботсвану на Юге Африки, Мадагаскар в Восточной Африке, Камерун в Центральной Африке, Либерию в Западной Африке. Наибольшее тематическое совпадение, согласно ИСП, у США по блоку резолюций 11-й ЧСС ГА ООН, связанных с ситуацией на Украине (57% по Югу Африки, 62,37% по Восточной Африке, 56,67% по Центральной Африке, 71,56% по Западной Африке), что вновь подтверждает способность Вашингтона мобилизовать голоса африканских стран, особенно на западе континента, в поддержку резолюций, имеющих принципиальное значение для США.

Схема 19. Государства Африки южнее Сахары, занимающие наиболее близкую к США позицию при голосовании в ГА ООН

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁶².

Следующим по уровню совпадений идет тематический блок «Отдельные аспекты международной безопасности», в который также входят некоторые важные для США резолюции. Однако, поскольку в число «важных» входят не все 13 резолюций этой подборки, то уровень совпадения становится ожидаемо ниже: 45,77% по Югу Африки, 42,41% по Восточной Африке, 41,03% по Центральной Африке и 43,99% по Западной Африке. Наименьшие совпадения, наоборот, фиксируются по направлениям, входящим в число приоритетов для африканских стран: проблемы деколонизации (в целом 5,31%) и вопросы экономики, торговли и финансов (в целом 5,95%).

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Основными источниками поддержки России/Китая и стран

⁶² Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Запада в Африке южнее Сахары служат разные субрегионы, однако везде значения Индекса совпадения позиций с США, Великобританией и Францией ощутимо ниже, чем с Китаем и Россией. Африканские страны и Россия, как правило, занимают схожую позицию в отношении вопросов, имеющих значение для самих африканских стран, но при этом страны Запада обладают большими возможностями мобилизовывать голоса африканских стран по наиболее спорным, политизированным резолюциям, которые как раз и имеют большее значение для внешней политики России (прежде всего, это касается резолюций по ситуации на Украине).

Стратегии африканских государств при голосовании по политизированным вопросам

Как отмечалось ранее, пассивность стран при голосовании по тому или иному вопросу может косвенно свидетельствовать об их внешнеполитической позиции, а также о месте отдельного вопроса в системе приоритетов внешней политики страны. Как представляется автору, наиболее «выпукло» стратегические линии государств Африки южнее Сахары проявляются при голосовании по вопросам с большей степенью противоречивости, вызванной сложной политической природой затрагиваемой проблематики, а также ее «удаленности» от центра внимания африканских стран.

Чаще всего в таких случаях страны, выступающие спонсорами резолюции, и страны, не согласные с направленностью такой резолюции, стремятся привлечь на свою сторону как можно большее число государств, в результате чего на некоторые из государств-членов оказывается определенное давление. В такой ситуации большинство стран Африки южнее Сахары, как отмечалось ранее, оказываются перед тремя возможными альтернативами: «прикнуть» к одной из сторон, занять условный нейтралитет или «уклониться» от каждой из сторон. В первом случае страны вынуждены активно проявить свою позицию, голосуя «за» или «против». Во втором случае наиболее оптимальной мерой становится неучастие государства в сессии ГА ООН, во время которой проводится голосование по вопросу. Представляется, что воздержание при голосовании — во многом компромиссный вариант, условно занимающий промежуточное положение между стратегиями примыкания и уклонения. Дело в том, что, находясь в рамках определенного регионального блока внутри ООН (в нашем случае — государств Африканского континента) и при условии голосования стран этого блока подавляюще идентичным образом, скорее всего, решение воздержаться от голосования будет восприниматься как уклонение от активной демонстрации солидарности с общей линией, однако не станет «переходом через черту», пренебрежением этой позицией. Таким образом, воздержавшиеся государства, по сути, косвенно (пассивно) поддерживают общую линию, и в таком случае понятно, кому они симпатизируют в большей мере.

В оценке стран, склонных реализовывать стратегию уклонения, есть важное ограничение. Очевидно, есть ряд случаев, когда неучастие страны в голосо-

вании связано не с выбором оптимального поведения, а с ограниченными возможностями реализации своего членства в ООН. Как отмечает ряд исследователей, «абсентеизм государств» во многом объясняется проблемами внутреннего и экономического развития, а также кадровым дефицитом⁶³. Тем не менее, статистика голосований позволяет, пусть и с оговорками, «отделить» одну категорию государств от другой. Так, делегации Бурунди, Сомали, ДР Конго, Нигера и Бенина, скорее, относятся к группе государств с ограниченными возможностями участия. Малые и островные государства, такие как Эсватини, Сейшелы, Сан-Томе и Принсипи, занимают промежуточное положение, отдавая приоритет одним вопросам над другими.

В число резолюций из Подборки 2, в принятии которых не участвовало больше всего стран Африки южнее Сахары, входят: «Положение в Афганистане» (36 не участвовавших)⁶⁴, «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» (32 не участвовавших)⁶⁵, «Мировой океан и морское право» (28 не участвовавших)⁶⁶, «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира» (25 не участвовавших)⁶⁷, «Финансирование Временных сил ООН в Ливане» (24 не участвовавших)⁶⁸, «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузия, и Цхинвальского региона/Южной Осетии, Грузия» (23 не участвовавших)⁶⁹, а также «Вопросы, связанные с предлагаемым бюджетом по программам на 2022 год» (21 не участвовавших)⁷⁰. Пассивность в отношении указанных резолюций в 2,6–4 раза выше, чем среднее по Подборке 2.

Из числа пяти наиболее оспоренных резолюций, согласно ИОсп, уровень пассивности выше среднего значения по трем резолюциям: уже указанная резолюция по милитаризации Крыма и Севастополя, а также «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности» (16 не участвовавших)⁷¹ и «Деятельность Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях» (12 не участвовавших)⁷². Оставшиеся резолюции — «Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина»⁷³ и «Поло-

⁶³ Panke D. Absenteeism in the General Assembly of the United Nations: Why some member states rarely vote. *Int Polit.* 2014. 51. Pp. 729–749.

⁶⁴ A/RES/77/10, принята 14 ноября 2022 г.

⁶⁵ A/RES/76/70, принята 9 декабря 2021 г.

⁶⁶ A/RES/76/72, принята 20 декабря 2021 г.

⁶⁷ A/RES/76/69, принята 16 декабря 2021 г.

⁶⁸ A/RES/76/290, принята 7 июля 2022 г.

⁶⁹ A/RES/76/267, принята 14 июня 2022 г.

⁷⁰ A/RES/76/245, принята 6 января 2022 г.

⁷¹ A/RES/76/234, принята 30 декабря 2021 г.

⁷² A/RES/76/80, принята 15 декабря 2021 г.

⁷³ A/RES/76/179, принята 10 января 2022 г.

жение в области прав человека в Исламской Республике Иран»⁷⁴ (по 8 не участвовавшим) — показали больший уровень поддержки и, соответственно, уровень пассивности, несколько меньший среднего значения. Подобную разницу можно объяснить тем, что вопросы, так или иначе подпадающие под проблематику прав человека, как правило, демонстрируют больший уровень вовлечения, чем другие тематические блоки⁷⁵.

Одиннадцать перечисленных резолюций объединим в Подборку 3 (П-3). Таблица 4 (см. ниже) иллюстрирует, какие государства Африки южнее Сахары пропустили большее число голосований по этим вопросам. Как видно, она подтверждает высказанный выше тезис о том, что проблематика прав человека привлекает к себе больше государств, участвующих в голосованиях по таким резолюциям: особенно это касается положения в области прав человека в Крыму и Иране, в несколько меньшей степени — нарушающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа.

Таблица 4. Голосования наименее активных в ГА ООН государств Африки южнее Сахары по резолюциям, оспоренным высоким уровнем пассивности

Государство	Количество пропущенных голосований по П-3	Темы резолюций П-3, по которым страна участвовала в голосовании	Количество пропущенных голосований всего/по П-2
ДР Конго	11	—	83/87*
Бенин	9	Права человека в Крыму, права человека в Иране	53/87*
Сейшелы	9	Права человека в Крыму, права человека в Иране	34/87*
Буркина-Фасо	9	Поощрение межрелигиозного диалога, поощрение сотрудничества в области мирного использования	17/87
Кабо-Верде	8	Права человека в Крыму, права человека в Иране, нарушающие права человека действия Израиля	16/87
Нигер	8	Права человека в Крыму, права человека в Иране, нарушающие права человека действия Израиля	31/87*
Руанда	8	Права человека в Крыму, права человека в Иране, нарушающие права человека действия Израиля	15/87
ЦАР	8	Права человека в Крыму, права человека в Иране, поощрение сотрудничества в области мирного использования	36/87*
Южный Судан	8	Права человека в Крыму, права человека в Иране, финансирование Временных сил ООН в Ливане	26/87

⁷⁴ A/RES/76/178, принята 10 января 2022 г.

⁷⁵ В среднем в таких голосованиях не участвуют 3–4 государства Африки южнее Сахары, однако и здесь есть свои исключения. Например, уже указанная резолюция 76/69 «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога», а также резолюции «Глобальный призыв к принятию мер, направленных на полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» и «Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду».

Окончание табл. 4

Государство	Количество пропущенных голосований по П-3	Темы резолюций П-3, по которым страна участвовала в голосовании	Количество пропущенных голосований всего/по П-2
Экваториальная Гвинея	8	Поощрение сотрудничества в области мирного использования, финансирование Временных сил ООН в Ливане, бюджет по программам на 2022 г.	30/87*
Коморские острова	7	Права человека в Крыму, права человека в Иране, поощрение сотрудничества в области мирного использования, нарушающие права человека действия Израиля	13/87
Габон	7	Права человека в Крыму, права человека в Иране, нарушающие права человека действия Израиля, мировой океан и морское право	26/87
Танзания	7	Права человека в Крыму, права человека в Иране, бюджет по программам на 2022 г., поощрение сотрудничества в области мирного использования	14/87
Сан-Томе и Принсипи	7	Нарушающие права человека действия Израиля, мировой океан и морское право, проблема милитаризации Крыма, поощрение межрелигиозного диалога	42/87*
Лесото	6	Права человека в Крыму, права человека в Иране, поощрение межрелигиозного диалога, поощрение сотрудничества в области мирного использования, финансирование Временных сил ООН в Ливане	6/87
Либерия	6	Права человека в Крыму, права человека в Иране, бюджет по программам на 2022 г., нарушающие права человека действия Израиля, внутренне перемещенные лица из Абхазии и Осетии	35/87*
Республика Конго	6	Поощрение сотрудничества в области мирного использования, нарушающие права человека действия Израиля, бюджет по программам на 2022 г., внутренне перемещенные лица из Абхазии и Осетии, финансирование Временных сил ООН в Ливане	27/87*
Сьерра-Леоне	6	Права человека в Крыму, нарушающие права человека действия Израиля, бюджет по программам на 2022 г., внутренне перемещенные лица из Абхазии и Осетии, финансирование Временных сил ООН в Ливане	12/87

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁷⁶.

⁷⁶ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Если соотнести представленные в Таблице 4 государства с общим списком стран-«лидеров» по числу пропущенных голосований (обозначены «звездочкой» в таблице; оценка по П-2), то мы увидим следующее: ДР Конго (82 пропуска из 87), Бенин (53 пропуска), ДРСТП (42 пропуска), ЦАР (36 пропусков), Либерия (35 пропусков), Сейшелы (34 пропуска), Нигер (31 пропуск), Эсватини, Экваториальная Гвинея (по 30 пропусков). Таким образом, можно заметить, что только некоторые из государств, представленных в таблице, пропустили незначительное число голосований, большая часть из которых приходится на резолюции, оспоренные высоким уровнем пассивности. К таким странам можно отнести Лесото, Сьерра-Леоне, Танзанию, Коморы, Руанду и Кабо-Верде. Именно эти государства, а также Либерия (о чем будет сказано в дальнейшем), с большой долей вероятности отказались от участия в голосованиях, реализуя стратегию уклонения. В остальных же случаях речь идет, скорее, о факторе внутренних ограничений, с которыми сталкиваются африканские страны. Действительно, в Таблице 4 оказались резолюции по темам, далеким от внешнеполитических задач этих стран, но при этом связанным со значительной политизированностью. Уклонение по голосованиям на эти темы позволило данным странам выдержать умеренный подход и тем самым в наименьшей степени повлиять на отношения со своими ключевыми партнерами.

У стратегии уклонения может быть и иное проявление: для этого необходимо рассмотреть те страны, для которых неучастие в голосовании является исключением, а не сложившейся практикой. К таким странам можно отнести Анголу и Эфиопию (по 1 пропуску), Сенегал, Кот-д'Ивуар, Зимбабве (по 2 пропуска), Джибути, Эритрею, Маврикий, Намибию, Нигерию и ЮАР (по 3), Чад, Кению, Мали и Уганду (по 4), Гамбию, Судан и Мавританию (по 5), а также Гану, Лесото, Мадагаскар и Того (по 6). Таким образом, представители этих стран не участвовали — самое большее — в 7% голосований по резолюциям из Подборки 2. Рассмотрим, какие из голосований были пропущены большинством из 22 указанных стран.

Можно заметить, что в Таблице 5, прежде всего, оказались резолюции по политически сложной проблематике, которая при этом напрямую не затрагивает национальные интересы этих африканских стран. Время их принятия не совпало с серьезным ростом внимания международного сообщества к затрагиваемым в них вопросам, а значит, не было и серьезного внешнего давления на делегации стран голосовать так или иначе⁷⁷. Представляется, что такие условия позволяют странам реализовать стратегию уклонения с иными целями: не тратить свои ресурсы и усилия на политизированные, но не имеющие принципиального значения темы, вместо этого концентрируясь на важной для себя повестке. В то же время в таблицу включена и резолюция по процессуальным вопросам — они традиционно привлекают

⁷⁷ Примечательно, что приведенные в таблице резолюции нельзя объединить по принципу противопоставления позиций стран Запада и России/Китая. Например, Франция, США и Великобритания поддержали резолюцию RES/77/10, в то время как Россия и Китай воздержались. По резолюции RES/76/70 позиции открыто расходятся (Россия и КНР голосовали «против»), а по резолюции RES/76/72 видим полное единогласие среди постоянных членов Совета Безопасности ООН.

к себе меньшее внимание со стороны государств, что подтверждается рядом академических исследований⁷⁸.

Таблица 5. Резолюции, оспоренные высоким уровнем пассивности со стороны 22 наиболее активных в ГА ООН государств Африки южнее Сахары

Резолюция	Количество пропущенных голосований
Положение в Афганистане (A/RES/77/10)	13
Проблема милитаризации Крыма и Севастополя (A/RES/76/70)	10
Мировой океан и морское право (A/RES/76/72)	10
Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира (A/RES/76/69)	6
Вопросы, связанные с предлагаемым бюджетом по программам на 2022 год (A/RES/76/245)	5
Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии и Южной Осетии (A/RES/76/267)	5

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁷⁹.

Рассмотрев основные мотивы государств в выборе стратегии уклонения в ГА ООН, можно перейти к выделению тех стран, которые прибегают к подобной линии поведения чаще других. Для этого рассмотрим голосования государств Африки южнее Сахары по резолюциям, где позиции стран-постоянных членов СБ ООН расходятся: как открыто, когда одни голосуют «за», а другие — «против», так и косвенно, когда один из блоков предпочитает воздержаться, а не выразить свою позицию открыто. В Подборке 2 таких резолюций оказалось 36.

Без учета стран, которые не участвуют в голосованиях, скорее, по причине ограниченности собственных ресурсов и кадрового дефицита (Буркина-Фасо, Южный Судан, Бенин, ЦАР, ДРК, Экваториальная Гвинея, Эсватини, Нигер), чаще других пропускали голосования по таким резолюциям: Сан-Томе и Принсипи (24 случая из 36), Республика Конго и Сейшелы (по 15 случаев), Либерия (13 случаев) и Габон (12 случаев). Все пять указанных государств одновременно пропустили голосования лишь по двум резолюциям: «Сирийские Голаны» и «Положение в Афганистане». Обращает на себя внимание то, что стратегия уклонения была больше всего полезна Либерии — в тех случаях, когда Россия и Китай голосовали в поддержку резолюций, а Франция, Великобритания и США — «против». Всего таких случаев 12 (92%). Уклонение, вероятнее всего, было необходимо потому, что Либерию

⁷⁸ Panke D. Absenteeism in the General Assembly of the United Nations: Why some member states rarely vote. *Int Polit.* 2014. 51. Pp. 729–749.

⁷⁹ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

связывают очень тесные отношения со странами Запада, но страна при этом не могла открыто выступить вразрез с общим курсом стран Африканского союза, которые подавляющим большинством голосовали так же, как Россия и Китай. Схожими мотивами можно объяснить линию Республики Конго, которая, не участвуя в ряде голосований, «уклонилась» в сторону западного блока стран в 14 случаях из 15 (93%). Аналогичной, хоть и несколько более нюансированной, линии придерживались Сейшель: «уклонением» в сторону западной позиции можно признать 12 случаев из 15 (80%). Трижды (20%) страна, скорее, «уклонялась» к позиции, более близкой к линии Китая и России. Те же выводы можно сделать в отношении линии Сан-Томе и Принсипи: соотношение «уклонений» в этом случае составляет 88% (21 случай) к 12% (3 случая). Более дифференцированно выглядит линия поведения Габона: «уклонением» в сторону позиции стран Запада можно охарактеризовать 8 случаев неучастия в голосованиях (67%), в то время как «уклонением» в сторону позиций России, Китая и большей части государств Африки южнее Сахары можно считать 4 случая (33%).

Важно отметить, что отказ от участия в голосовании, на взгляд автора, является более серьезной попыткой соблюсти некий баланс в своем отношении к полярным блокам и их позициям по затрагиваемой в резолюции проблематике. Даже тогда, когда соотношение позиций при голосовании позволяет установить, к какому из блоков отдельное государство оказывается ближе, необходимо помнить, что такая поддержка, если и есть, носит очень условный, косвенный характер — по крайней мере, такая поддержка котируется меньше, чем если бы эта страна воздержалась при голосовании.

Оценка последовательности стран Африки южнее Сахары при голосовании в ГА ООН

Особенность данного раздела работы состоит в том, что анализ был выполнен на уровне трех аналитических групп стран африканского региона (см. Схему 5). Подобный подход позволяет сконцентрироваться на внешнеполитическом поведении государств разного порядка и уровня интересов в рамках тематически однородной подборки резолюций.

Дело в том, что ряд резолюций принимается в ГА ООН на ежегодной основе, причем чаще всего с минимальными изменениями их содержания. Именно поэтому появляется возможность оценить, насколько последовательно та или иная страна способна отстаивать занятую позицию в Генеральной Ассамблее ООН.

Как правило, такие случаи связаны с наиболее оспоренными резолюциями (например, проблема милитаризации Крыма и Севастополя или деятельность Специального комитета по нарушающим права человека действиям Израиля в Палестине). Кроме того, при анализе учитывались резолюции, затрагивающие важные с точки зрения внешней политики РФ тематические блоки (например, борьба с героизацией нацизма). Исходя из этих критериев, были дополнительно отобраны и проанализированы 34 резолюции.

Отправной точкой будем считать позиции стран по состоянию на 2021 г., поскольку основное внимание исследования сконцентрировано на данном периоде. Сводные данные по 11 ключевым резолюциям, которые будут подробнее рассмотрены ниже, представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Сводная матрица позиций стран по ключевым резолюциям в 2021 г. (до начала российской СВО на Украине)

	Эфиопия	Намибия	Сенегал	Зимбабве	Либерия	Нигерия	ЮАР	РФ	КНР	США
Милитаризация Крыма	■	◆	◆	■	⬛	◆	⬛	■	■	●
Права человека в Крыму	■	◆	◆	■	●	◆	◆	■	■	●
Права человека в Иране	◆	◆	◆	■	●	◆	◆	■	■	●
Права человека и Палестина	●	●	●	●	■	●	●	◆	●	■
Поощрение мирного использования	●	●	●	●	⬛	●	●	●	●	■
Демократический и справедливый МП	●	●	●	●	◆	●	●	●	●	■
Борьба с героизацией нацизма	●	●	●	●	⬛	●	●	●	●	■
Агрессия против Украины	⬛	◆	◆	◆	●	●	◆	■	◆	●
Гуманитарные последствия	◆	◆	●	◆	●	●	◆	■	◆	●
Приостановление прав РФ в СПЧ	■	◆	◆	■	●	◆	◆	■	■	●
Территориальная целостность Украины	◆	◆	●	◆	●	●	◆	■	◆	●

● «за» ■ «против» ◆ воздержалась ⬛ не участвовала

Источник: составлено автором на основе открытых материалов⁸⁰.

Из Таблицы 6 следует, что наиболее близкую к РФ позицию по данным резолюциям занимают Зимбабве и Эфиопия. Такие страны, как Намибия и ЮАР, занимают довольно взвешенную позицию: так, Виндхук и Претория не поддержали ни одну антироссийскую резолюцию, принятую на заседаниях 11-й ЧСС ГА ООН. Сенегал и Нигерия ни разу открыто не вставали на противоположную России сторону до начала специальной военной операции на Украине. Либерия же занимает откровенно прозападную позицию по большинству «острых» вопросов. Заметим, что все эти наблюдения соотносятся с выводами, которые были предложены ранее при рассмотрении Индекса совпадения позиций.

⁸⁰ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Дальнейший анализ фокусируется на том, насколько последовательными были позиции стран в некоторой ретроспективе — в зависимости от того, когда рассматриваемые резолюции были приняты впервые в схожей формулировке.

Говоря об украинской проблематике, обращает на себя внимание то, что вплоть до 2022 г., т.е. до начала СВО на Украине, государства всех трех аналитических групп занимали умеренную, если не пророссийскую, позицию. Таблица 7 показывает, как эти семь стран отдавали свои голоса по вопросу «милитаризации Республики Крым и г. Севастополь».

Таблица 7. Последовательность государств Африки южнее Сахары в отстаиваемой позиции

	Эфиопия	Намибия	Сенегал	Зимбабве	Либерия	Нигерия	ЮАР	РФ	КНР	США
Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей										
2018	◆	◆	◆	■	●	◆	◆	■	◆	●
2019	◆	◆	◆	■	◆	◆	◆	■	■	●
2020	◆	◆	◆	■	●	◆	◆	■	■	●
2021	■	◆	◆	■	◆	◆	◆	■	■	●
2022	◆	◆	◆	■	●	◆	◆	■	◆	●

● «за»
 ■ «против»
 ◆ воздержалась
 ◆ не участвовала

Источник: составлено автором на основе открытых материалов⁸¹.

Видно, что в 2021 г. Эфиопия впервые заняла полностью идентичную с Россией позицию, в то время как делегация ЮАР впервые не участвовала в голосовании, что можно принять за попытку «уклониться» от голосования по вопросу, становившемуся в то время все более «токсичным» в международных отношениях. Позиция Зимбабве, а также Намибии и Нигерии не претерпела изменений на протяжении всего четырехлетнего периода, причем Виндхук и Абуджа выдерживали определенный нейтралитет по данному вопросу. В 2020 г. делегация Сенегала в голосовании не участвовала, что, вероятнее всего, вызвано фактором пандемии вируса COVID-19, ввиду которой в тот момент в стране действовало чрезвычайное положение. В остальном Дакар также нейтрально подходил к данному вопросу. Примечательны сдвиги в позиции Либерии: официальная Монровия то открыто занимала сторону западного блока (единственная из всех стран), то отказывалась участвовать в голосовании (вероятно, «маневрируя» между своим прозападным курсом и более-менее устоявшейся позицией АС). Подобные

⁸¹ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

лабиринта, очевидно, служат примером того, как страна прибегла к стратегии «уклонения» в Генеральной Ассамблее ООН.

Вторая резолюция по украинской проблематике, принятая 76-й сессией ГА ООН до СВО, затрагивает проблематику прав человека в Крыму и г. Севастополе. Распределение голосов стран с 2016 г. показано в Таблице 8. Последовательную позицию по этому вопросу выдерживают Намибия и Нигерия (нейтральная), Зимбабве (пророссийская) и Либерия (прозападная). В 2021 г. Эфиопия встала, как было и в первом случае, на более активную, пророссийскую позицию. С большой долей вероятности изменение в подходе было вызвано тем, что в название резолюции было добавлено сочетание «временно оккупированные», чего не было ранее. Определенное отдаление от позиции РФ продемонстрировала ЮАР, где после прихода к власти президента С. Рамапосы стали воздерживаться при голосовании, а не выступать «против». «Новшества» в названии резолюции, произошедшие в 2021 г., на позиции ЮАР не сказались. Позицию Сенегала можно назвать наиболее пассивной, поскольку здесь видим наибольшее число пропущенных голосований по данному вопросу.

Таблица 8. Последовательность государств Африки южнее Сахары в отстаиваемой позиции

	Эфиопия	Намибия	Сенегал	Зимбабве	Либерия	Нигерия	ЮАР	РФ	КНР	США
Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина										
2016	◆	◆	◐	■	●	◆	■	■	■	●
2017	◆	◆	◐	■	●	◆	■	■	■	●
2018	◆	◆	◆	■	●	◆	■	■	■	●
2019	◆	◆	◆	■	●	◆	■	■	■	●
2020	◆	◆	◐	■	●	◆	◆	■	■	●
2021	■	◆	◆	■	●	◆	◆	■	■	●
2022	■	◆	◆	■	●	◆	◆	■	■	●

● «за» ■ «против» ◆ воздержалась ◐ не участвовала

Источник: составлено автором на основе открытых материалов⁸².

Таблица 8 показывает, как начало активной фазы вооруженного конфликта на Украине сказалось на позиции африканских государств⁸³.

⁸² Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

⁸³ Указанные в таблице резолюции учитываются только в данном разделе исследования, и они не учитывались при анализе Индекса совпадения событий (в связи с тем, что на тот момент еще не были приняты).

В 2022 г. ГА ООН была принята только одна резолюция на темы, рассмотренные в предыдущих абзацах, — посвященная проблематике прав человека. В целом заметно, что по данному вопросу паттерны голосования всех семи государств никак не изменились, что можно назвать определенным успехом российской дипломатии.

Продолжая изучение резолюций, посвященных положению в области прав человека, рассмотрим эволюцию того, как эти страны голосовали по ситуации в Иране. Ее можно проследить с 2000 г. В Таблице 9 отражены основные закономерности в подходах с шагом в четыре года.

Таблица 9. Последовательность государств Африки южнее Сахары в отстаиваемой позиции

	Эфиопия	Намибия	Сенегал	Зимбабве	Либерия	Нигерия	ЮАР	РФ	КНР	США
Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран										
2000	◆	◆	■	■	◆	◆	◆	■	■	●
2004	◆	◆	■	■	◆	■	■	■	■	●
2008	◆	◆	■	■	●	◆	■	■	■	●
2012	◆	◆	●	■	●	◆	◆	■	■	●
2016	◆	◆	◆	■	●	◆	■	■	■	●
2020	◆	◆	◆	■	◆	◆	◆	■	■	●
2021	◆	◆	◆	■	●	◆	◆	■	■	●

«за»
 «против»
 воздержалась
 не участвовала

Источник: составлено автором на основе открытых материалов⁸⁴.

Из Таблицы 9 следует, что однозначно последовательной можно назвать линию Эфиопии, Намибии и Зимбабве, причем позиция Хараре полностью совпадает с позициями Москвы и Пекина. Либерия, как и ранее, демонстрирует прозападный курс: единственное исключение из этого правила — период пребывания у власти Ч. Брайанта (2003–2006 гг.), председателя Национального переходного правительства Либерии, сформированного после многолетней гражданской войны в этой стране. Очевидно, что перед его правительством в тот момент стояли совершенно иные задачи. Нигерия в целом занимала сдержанно-нейтральную позицию, воздерживаясь при таких голосованиях, за исключением 2004 г., когда Абуджа была председателем в Африканском союзе и заняла идентичную РФ и КНР позицию.

Как наименее последовательные обращают на себя внимание паттерны голосования ЮАР и Сенегала. Так, Претория неоднократно изменяла свой подход: то выражая свой голос более открыто и активно, созвучно с РФ и КНР, то занимая более сдержанную и пассивную позицию. Показательно, что «смягчение»

⁸⁴ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

позиции произошло во время второго срока Дж. Зумы, хотя принято считать, что именно его администрация взяла более активный курс на сближение со странами незападного мира, в том числе с Ираном. Результатом этого курса, вероятно, стало возвращение активной позиции, не поддерживающей такую резолюцию, в 2016 г. С приходом к власти С. Рамапосы, в большей степени стремящегося «балансировать» в условиях полицентричного мира, произошел возврат ЮАР к более пассивной позиции. Что касается Сенегала, то до 2012 г., пока президентом был Абдулай Вад (правивший страной с 2000 г.), делегация страны в ООН голосовала «против» данной резолюции. При Маки Салле, ранее занимавшем пост премьер-министра, позиция страны изначально тяготела к прозападной (в 2012 г. Сенегал поддержал резолюцию), после чего стала более сдержанной и нейтральной (Сенегал либо воздерживается, либо не участвует в таких голосованиях).

Стоит обратить внимание и на резолюцию, посвященную работе Специального комитета, расследующего нарушения права человека действия Израиля. Из Таблицы 10 следует, что подавляющее большинство африканских государств не корректируют свою позицию: Сенегал, Зимбабве, Нигерия, Намибия и ЮАР поддерживают эту резолюцию с 1996 г. (хотя делегации Намибии и ЮАР не участвовали в голосованиях по одному разу). Эфиопия долгое время занимала умеренную, нейтральную позицию, лишь в 2021 г. проголосовав «за» и продемонстрировав более активный подход, во многом соответствующий общей позиции АС.

Таблица 10. Последовательность государств Африки южнее Сахары в отстаиваемой позиции

	Эфиопия	Намибия	Сенегал	Зимбабве	Либерия	Нигерия	ЮАР	РФ	КНР	США
Деятельность Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях										
1996	◆	◆	●	●	◆	●	●	◆	●	■
2000	◆	●	●	●	◆	●	●	◆	●	■
2004	◆	●	●	●	◆	●	●	◆	●	■
2008	◆	●	●	●	◆	●	◆	◆	●	■
2012	◆	●	●	●	◆	●	●	◆	●	■
2016	◆	●	●	●	◆	●	●	◆	●	■
2020	◆	●	●	●	■	●	●	◆	●	■
2021	●	●	●	●	■	●	●	◆	●	■

«за»
 «против»
 воздержалась
 не участвовала

Источник: составлено автором на основе открытых материалов⁸⁵.

⁸⁵ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Либерия же и в этом случае демонстрирует наибольшую «подвижность» позиции. С учетом гражданской войны в стране официальная Монровия не участвовала в голосованиях по этому вопросу до 2004 г., после чего выдерживала вполне сдержанную позицию. С приходом к власти Дж. Аусмана Веа в 2018 г. страна стала голосовать так же, как США.

Таблица 11 показывает, как рассматриваемые государства Африки южнее Сахары отдавали свои голоса по резолюции «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка», которая впервые была принята в 2000 г. Среди государств Африканского континента (в целом) ее спонсорами тогда выступили такие страны, как Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Бурунди, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Египет, Эфиопия, Гана, Гвинея, Ливийская Арабская Джамахирия, Нигерия, Судан, Танзания.

Таблица 11. Последовательность государств Африки южнее Сахары в отстаиваемой позиции

	Эфиопия	Намибия	Сенегал	Зимбабве	Либерия	Нигерия	ЮАР	РФ	КНР	США
Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка										
2000	●	●	◆	●	◐	●	■	●	●	■
2004	●	●	●	●	●	●	●	●	●	■
2008	●	●	●	●	●	●	●	●	●	■
2012	●	●	●	●	●	●	◐	●	●	■
2016	●	●	●	●	●	●	●	●	●	■
2020	●	●	●	●	◆	●	●	●	●	■
2021	●	●	●	●	◆	●	●	●	●	■

«за»
 «против»
 воздержалась
 не участвовала

Источник: составлено автором на основе открытых материалов⁸⁶.

В этой связи особенно интересной — на фоне практически единодушной поддержки резолюции со стороны африканских государств — выглядит южноафриканская позиция в 2000 г., когда страна проголосовала «против». Заметим, что даже Либерия заняла аккуратную позицию, которая сместилась с вектора поддержки лишь при Дж. Аусмане Веа. Более того, ни одна другая африканская страна не голосовала «против». Таким образом, в данном случае мы находим парадокс, которому, как кажется, нет простого объяснения (делегация ЮАР в официальных документах свою позицию никак не комментировала).

⁸⁶ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

В заключение рассмотрим резолюцию «Борьба с героизацией нацизма», предложенную российской стороной в 2014 г. и с тех пор выносимую на голосование на ежегодной основе.

Из Таблицы 12 можно сделать однозначный вывод о том, что в данном вопросе государства Африки южнее Сахары полностью поддерживают позицию России. Некоторым исключением выглядит лишь Либерия, отказавшаяся от поддержки этой резолюции с 2018 г. (с прихода к власти Дж. Аусмана Веа), но все же ни разу не выступившая «против», как это делали США. В этом заключается один из успехов российской дипломатии в стенах ГА ООН. Каким образом на нем сказалась специальная военная операция России?

Таблица 12. Последовательность государств Африки южнее Сахары в отстаиваемой позиции

	Эфиопия	Намибия	Сенегал	Зимбабве	Либерия	Нигерия	ЮАР	РФ	КНР	США
Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости										
2014	●	●	●	●	●	●	●	●	●	■
2015	●	●	●	●	●	●	●	●	●	■
2016	●	●	●	●	●	●	●	●	●	■
2017	●	●	●	●	●	●	●	●	●	■
2018	●	●	●	●	◆	●	●	●	●	■
2019	●	●	●	●	◆	●	●	●	●	■
2020	●	●	●	●	◆	●	●	●	●	■
2021	●	●	●	●	◆	●	●	●	●	■
2022	●	●	●	●	■	●	●	●	●	■

«за»
 «против»
 воздержалась
 не участвовала

Источник: составлено автором на основе открытых материалов⁸⁷.

С одной стороны, в 2022 г. число стран мира, поддерживавших резолюцию, по сравнению с 2021 г. ощутимо уменьшилось: 120 «за» при 50 «против» и 130 «за» при всего 2 «против». С другой стороны, среди рассматриваемых государств, как следует из Таблицы 12, позицию изменила лишь Либерия, впервые открыто выступившая на стороне западного блока. Остальные же страны так же проголосовали «за».

⁸⁷ Voting Data // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?cc=Voting+Data>

Подытоживая данный раздел, заметим, что, несмотря на некоторые отклонения, большинство стран сохраняют свою определенную позицию по той или иной проблематике. Примечательно, что наибольшие колебания позиций стран связаны с голосованием вокруг ситуации с правами человека в Иране, что особенно видно по изменениям в позиции ведущих стран региона — Южной Африки и Нигерии. Либерия остается единственным государством, которое практически в каждом случае вынуждено искать «баланс» между своими соседями по региону и партнерами на Западе. Очевидно, это приводит к особой динамике в позиции Монровии, что, впрочем, вполне объяснимо либо внутренними процессами (преодоление последствий гражданской войны), либо сменой лидера.

Заключение

Для государств Африканского континента ООН стала выражением их полноправного вливания в международное сообщество, поскольку в стенах организации их представители могли наравне с бывшими метрополиями, с учетом принципа суверенного равенства государств, решать ключевые вопросы, стоящие на повестке дня.

Данное исследование прошло через шесть непосредственно предшествовавших анализу этапов и выстроено таким образом, чтобы использование разного уровня агрегирования полученных данных (от общерегионального до странового) позволило наиболее точно и полно ответить на поставленные в работе вопросы.

Наиболее активно участвуют в голосованиях государства Юга Африки (особенно Намибия), далее идут государства Западной либо Восточной Африки (в зависимости от взятой классификации стран). Центральная Африка замыкает данный список, но это объяснимо с учетом того количества вызовов, с которыми сталкиваются в своем развитии страны субрегиона.

Чем выше степень политизированности и оспоренности выносимых на голосование резолюций, тем больше стран Африки южнее Сахары стремятся избежать своего прямого вовлечения в голосование, особенно по вопросам, не находящимся в фокусе их интересов.

В тематическом разрезе наибольший приоритет африканские государства отдают ядерному измерению международной безопасности. На втором месте оказывается тема деколонизации, на третьем — повестка развития. Оба блока органично вписываются в реальные приоритеты внешней политики большинства стран Африки.

Как только резолюции касаются какой-то страны в отдельности, государства региона проявляют сравнимо меньший интерес. Эти вопросы, за редким исключением, не имеют прямого отношения к внешнеполитическим целям африканских государств, и здесь не идет речи о согласованной позиции Африканского Союза.

Блок резолюций по ситуации на Украине вызывает наименьший интерес государств Африки южнее Сахары. Более того, в современных условиях проведения СВО на Украине государства Африки постепенно «устают» от этой темы, хотя общее число «мобилизованных» Западом стран региона остается на довольно высоком уровне.

В наибольшей степени голосования африканских государств совпадают с позициями Китая, далее при несколько меньшем среднем уровне совпадения позиций следует Россия. Даже те страны Африки южнее Сахары, которые в наименьшей степени сходно голосуют в сравнении с Россией, показывают большие значения Индекса совпадения позиций, чем в сравнении с любой страной Запада. При этом нет ни одной страны Африки, у которой ИСП с США был бы больше значений с Францией или Великобританией.

В наибольшей степени позиции стран Африки южнее Сахары и России совпадают по блоку «Повестка развития». В наименьшей степени подходы РФ и африканских государств совпадают по вопросам ядерной безопасности, а также по украинской проблематике.

В оценке ситуации на Украине после начала специальной военной операции наиболее близки к позиции России: Намибия и ЮАР на Юге Африки; Эритрея, Зимбабве и Эфиопия в Восточной Африке; ЦАР и Республика Конго в Центральной Африке; Мали и Гвинея в Западной Африке. В наибольшей степени отдалены от позиции России Ботсвана, Малави и Сейшелы, ДР Конго и Либерия.

Основными источниками поддержки России/Китая и стран Запада в Африке южнее Сахары служат разные субрегионы, однако везде значения Индекса совпадения позиций с США, Великобританией и Францией ощутимо ниже, чем с Китаем и Россией. Африканские страны и Россия, как правило, занимают схожую позицию в отношении вопросов, имеющих значение для самих африканских стран, но при этом страны Запада обладают большими возможностями мобилизовать голоса африканских стран по наиболее спорным, политизированным резолюциям, которые как раз и имеют большее значение для внешней политики России (прежде всего, это касается резолюций по ситуации на Украине).

Некоторые государства региона при голосовании по ряду резолюций прибегают к стратегии «уклонения», таким образом выдерживая определенный баланс между противоположно голосующими сторонами. Эта стратегия может преследовать разные цели: а) в наименьшей степени повлиять на отношения со своими ключевыми партнерами либо б) не тратить свои ресурсы и усилия на политизированные, но не имеющие принципиального значения темы, вместо этого концентрируясь на важной для себя повестке.

Намеренный отказ от участия в голосовании (стратегия «уклонения»), на взгляд автора, является более серьезной попыткой соблюсти баланс интересов, чем это возможно в рамках решения воздержаться при голосовании. Даже тогда, когда соотношение позиций при голосовании позволяет установить, к какому из блоков отдельное государство оказывается ближе, необходимо помнить, что такая поддержка, если и есть, носит очень условный, косвенный характер — по крайней мере, такая поддержка котируется меньше, чем если бы эта страна воздержалась при голосовании.

Несмотря на некоторые отклонения в последовательности отстаивания позиции по одному и тому же вопросу, большинство стран сохраняют свои позиции. Либерия на этом фоне выглядит исключением и остается единственным государством, которое практически всегда вынуждено искать «баланс» между своими соседями по региону и партнерами на Западе.

Приложения

Приложение 1. Общие значения Индекса совпадения позиций, составленные по Подборке 1 и Подборке 2

Составлено на основе анализа 80 резолюций 76-й сессии ГА ООН, принятых постранным голосованием

Регион	Индекс совпадения позиций					Параметры участия	
	РФ	КНР	США	Франция	Британия	активность	пропуски
ЮГ АФРИКИ	65,50%	76,63%	27,44%	52,44%	49,38%	83,00%	12,50%
Ботсвана	60,31%	71,56%	32,19%	53,13%	49,69%	81,25%	16,25%
Лесото	70,31%	80,94%	25,94%	55,31%	52,19%	87,50%	6,25%
Намибия	71,25%	83,75%	26,25%	56,25%	52,50%	93,75%	2,50%
Эсватини	52,50%	63,75%	27,19%	41,88%	40,63%	65,00%	35,00%
Южная Африка	73,13%	83,13%	25,63%	55,63%	51,88%	87,50%	2,50%
ВОСТОЧНАЯ АФРИКА	67,04%	77,57%	26,32%	50,26%	47,14%	79,74%	12,37%
Бурунди	55,00%	66,25%	26,88%	37,50%	35,63%	61,25%	30,00%
Джибути	72,50%	85,00%	27,50%	57,50%	53,75%	92,50%	0,00%
Замбия	67,50%	76,25%	31,25%	51,25%	48,13%	78,75%	7,50%
Зимбабве	80,63%	88,13%	21,88%	48,13%	44,38%	87,50%	2,50%
Кения	70,31%	82,81%	27,19%	55,31%	53,44%	87,50%	3,75%
Коморы	70,31%	82,19%	20,31%	48,44%	45,31%	83,75%	13,75%
Маврикий	70,31%	82,81%	26,56%	57,19%	52,81%	92,50%	3,75%
Мадагаскар	65,00%	75,00%	32,50%	52,50%	50,00%	76,25%	7,50%
Малави	60,00%	70,63%	29,06%	48,13%	46,25%	72,50%	20,00%
Мозамбик	64,38%	76,88%	27,50%	51,88%	48,13%	82,50%	12,50%
Руанда	60,31%	69,69%	31,25%	45,94%	44,06%	65,00%	16,25%
Сейшелы	48,44%	59,06%	28,13%	38,75%	37,19%	57,50%	41,25%
Сомали	69,69%	74,06%	24,69%	54,38%	49,06%	66,25%	28,75%
Судан	71,25%	83,75%	21,88%	51,25%	48,13%	90,00%	5,00%
Танзания	71,25%	83,75%	21,88%	51,25%	48,13%	90,00%	5,00%
Уганда	72,81%	82,81%	24,69%	52,81%	49,69%	87,50%	3,75%
Эритрея	76,25%	85,00%	22,50%	52,50%	48,75%	91,25%	2,50%
Эфиопия	75,63%	86,88%	25,63%	55,63%	51,88%	93,75%	0,00%
Южный Судан	52,19%	62,81%	28,75%	44,69%	40,94%	58,75%	31,25%
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АФРИКА	56,04%	65,56%	28,37%	44,76%	42,64%	63,19%	30,00%
Ангола	72,19%	84,69%	27,19%	57,19%	53,44%	92,50%	1,25%
Габон	55,31%	65,31%	28,13%	44,06%	42,81%	63,75%	31,25%

**ПРАКТИКА ГОЛОСОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН:
ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ**

Регион	Индекс совпадения позиций					Параметры участия	
	РФ	КНР	США	Франция	Британия	активность	пропуски
ДР Конго	25,00%	25,00%	25,94%	26,88%	25,00%	0,00%	100,00%
Камерун	65,00%	75,00%	38,44%	52,50%	50,00%	70,00%	5,00%
Республика Конго	70,94%	83,44%	24,06%	53,44%	50,31%	88,75%	3,75%
Сан-Томе и Принсипи	41,88%	52,50%	29,06%	38,13%	36,88%	47,50%	47,50%
ЦАР	49,06%	57,19%	27,19%	35,63%	34,69%	51,25%	43,75%
Чад	72,19%	84,69%	27,19%	55,94%	52,19%	91,25%	3,75%
Экваториальная Гвинея	52,81%	62,19%	28,13%	39,06%	38,44%	63,75%	33,75%
ЗАПАДНАЯ АФРИКА	64,20%	75,18%	27,58%	51,88%	49,16%	79,78%	15,06%
Бенин	50,31%	50,31%	24,38%	41,56%	37,19%	33,75%	63,75%
Буркина-Фасо	66,56%	78,44%	24,69%	50,94%	49,06%	86,25%	13,75%
Гамбия	68,75%	81,25%	26,88%	55,00%	51,88%	92,50%	5,00%
Гана	67,50%	80,00%	26,56%	55,00%	51,88%	88,75%	7,50%
Гвинея	66,56%	79,06%	27,19%	50,31%	47,19%	82,50%	11,25%
Гвинея-Биссау	67,19%	79,69%	26,56%	52,19%	49,69%	87,50%	8,75%
Кабо-Верде	62,81%	74,69%	25,00%	49,06%	47,19%	78,75%	18,75%
Кот-д'Ивуар	68,44%	79,69%	32,19%	59,69%	55,94%	87,50%	1,25%
Либерия	39,06%	48,44%	43,75%	46,56%	49,06%	56,25%	41,25%
Мавритания	70,94%	83,44%	25,94%	54,69%	50,94%	83,91%	3,45%
Мали	73,44%	85,94%	22,81%	52,81%	49,06%	92,50%	3,75%
Нигер	50,00%	60,63%	27,19%	44,06%	41,25%	60,00%	37,50%
Нигерия	70,94%	83,44%	24,06%	53,44%	50,31%	88,75%	3,75%
Сенегал	71,56%	84,06%	27,81%	56,56%	52,81%	93,75%	1,25%
Сьерра-Леоне	67,19%	78,44%	23,44%	52,81%	49,69%	85,00%	13,75%
Того	65,94%	75,31%	32,81%	55,31%	53,44%	78,75%	6,25%

**Составлено на основе анализа 87 резолюций,
принятых ГА ООН пострановым голосованием в 2021–2022 годах**

Регион	Индекс совпадения позиций					Параметры участия	
	РФ	КНР	США	Франция	Британия	активность	пропуски
ЮГ АФРИКИ	64,02%	75,86%	28,79%	52,93%	50,11%	78,39%	12,87%
Ботсвана	58,62%	70,69%	33,91%	54,31%	51,15%	78,16%	16,09%
Лесото	67,82%	79,31%	28,16%	56,32%	53,45%	83,91%	6,90%
Намибия	69,83%	83,05%	27,30%	56,03%	52,59%	87,36%	3,45%
Эсватини	52,30%	63,79%	27,87%	42,53%	41,38%	60,92%	34,48%
Южная Африка	71,55%	82,47%	26,72%	55,46%	52,01%	81,61%	3,45%
ВОСТОЧНАЯ АФРИКА	64,76%	75,89%	28,55%	51,36%	48,58%	77,07%	13,19%

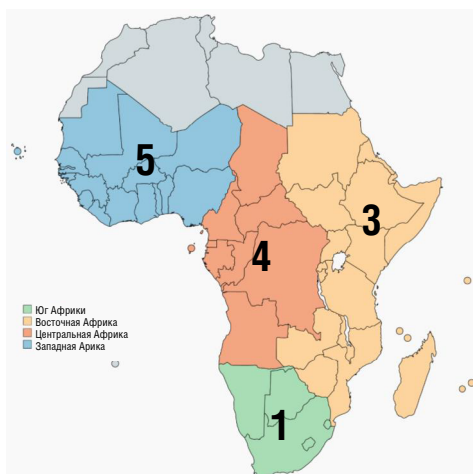
Регион	Индекс совпадения позиций					Параметры участия	
	РФ	КНР	США	Франция	Британия	активность	пропуски
Бурунди	56,32%	68,39%	27,59%	38,51%	36,78%	58,62%	27,59%
Джибути	68,68%	81,32%	29,60%	58,33%	54,89%	89,66%	3,45%
Замбия	63,79%	73,56%	33,91%	53,45%	50,57%	78,16%	9,20%
Зимбабве	80,46%	89,08%	22,41%	47,70%	44,25%	83,91%	2,30%
Кения	66,67%	79,89%	30,46%	57,47%	55,75%	86,21%	4,60%
Коморы	66,38%	78,45%	23,85%	50,86%	47,99%	82,76%	14,94%
Маврикий	66,95%	80,17%	30,75%	60,06%	56,03%	91,95%	3,45%
Мадагаскар	63,79%	74,71%	34,48%	54,02%	51,72%	73,56%	6,90%
Малави	56,90%	68,39%	33,62%	52,30%	50,57%	74,71%	18,39%
Мозамбик	63,79%	77,01%	29,31%	52,87%	49,43%	78,16%	11,49%
Руанда	57,76%	68,10%	33,33%	47,99%	46,26%	64,37%	17,24%
Сейшелы	45,98%	57,47%	31,90%	42,82%	41,38%	59,77%	39,08%
Сомали	65,23%	70,40%	27,30%	54,60%	49,71%	64,37%	31,03%
Судан	69,83%	83,05%	23,28%	51,44%	48,56%	83,91%	5,75%
Танзания	62,64%	75,29%	27,59%	50,00%	48,85%	77,01%	16,09%
Уганда	71,26%	82,18%	25,86%	52,87%	50,00%	81,61%	4,60%
Эритрея	76,72%	84,20%	21,55%	50,29%	46,84%	89,66%	3,45%
Эфиопия	75,57%	87,07%	25,57%	54,31%	50,86%	89,66%	1,15%
Южный Судан	51,72%	63,22%	30,17%	45,98%	42,53%	56,32%	29,89%
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АФРИКА	53,03%	63,06%	29,89%	45,15%	43,39%	59,51%	32,82%
Ангола	70,40%	83,62%	29,60%	58,33%	54,89%	88,51%	1,15%
Габон	54,02%	64,94%	30,17%	45,98%	44,83%	64,37%	29,89%
ДР Конго	24,71%	26,44%	29,02%	31,03%	29,31%	5,75%	94,25%
Камерун	62,93%	72,13%	37,36%	51,44%	49,14%	65,52%	10,34%
Республика Конго	53,74%	65,80%	26,15%	45,69%	44,54%	63,22%	31,03%
Сан-Томе и Принсипи	40,80%	51,72%	30,17%	39,66%	38,51%	47,13%	48,28%
ЦАР	50,57%	59,77%	27,01%	35,92%	35,06%	50,57%	41,38%
Чад	67,82%	81,03%	31,03%	58,62%	55,17%	90,80%	4,60%
Экваториальная Гвинея	52,30%	62,07%	28,45%	39,66%	39,08%	59,77%	34,48%
ЗАПАДНАЯ АФРИКА	61,71%	73,28%	30,01%	53,43%	50,93%	78,38%	15,66%
Бенин	47,99%	49,71%	27,59%	44,54%	40,52%	36,78%	60,92%
Буркина-Фасо	64,08%	75,00%	24,43%	49,71%	47,99%	80,46%	19,54%
Гамбия	65,80%	79,02%	29,60%	56,61%	53,74%	89,66%	5,75%
Гана	64,37%	77,59%	30,75%	58,05%	55,17%	88,51%	6,90%
Гвинея	65,52%	77,59%	27,59%	50,00%	47,13%	77,01%	13,79%

**ПРАКТИКА ГОЛОСОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН:
ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ**

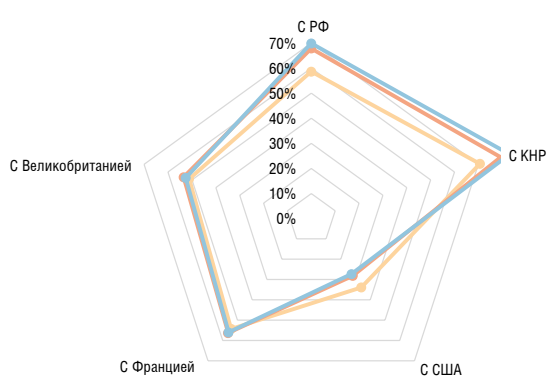
Регион	Индекс совпадения позиций					Параметры участия	
	РФ	КНР	США	Франция	Британия	активность	пропуски
Гвинея-Биссау	65,23%	77,87%	27,87%	52,59%	50,29%	82,76%	10,34%
Кабо-Верде	59,77%	72,41%	28,45%	51,72%	50,00%	78,16%	18,39%
Кот-д'Ивуар	64,37%	76,44%	35,63%	62,07%	58,62%	87,36%	2,30%
Либерия	36,49%	46,84%	46,55%	49,14%	51,44%	57,47%	40,23%
Мавритания	67,53%	80,75%	28,45%	56,03%	52,59%	88,51%	5,75%
Мали	72,99%	86,21%	22,99%	51,72%	48,28%	88,51%	4,60%
Нигер	47,99%	59,48%	30,46%	47,13%	44,54%	60,92%	35,63%
Нигерия	68,10%	81,32%	27,87%	56,03%	53,16%	87,36%	3,45%
Сенегал	68,97%	82,18%	30,46%	58,05%	54,60%	90,80%	2,30%
Сьерра-Леоне	63,79%	75,86%	27,01%	55,17%	52,30%	83,91%	13,79%
Того	64,37%	74,14%	34,48%	56,32%	54,60%	75,86%	6,90%

Приложение 2. Субрегиональное измерение активности участия африканских стран в принятии резолюций ГА ООН и совпадения их позиций с постоянными членами СБ ООН

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
РЕЙТИНГ АКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ИНДЕКС СОВПАДЕНИЯ С КЛЮЧЕВЫМИ ИГРОКАМИ

Источник: составлено автором на основе открытых материалов и собственных расчетов⁸⁸.

Об авторе

Панин Никита Алексеевич — аспирант Института Африки РАН, программный координатор РСМД. Закончил МГИМО МИД России, проходил стажировки в Университете Южной Дании и Принстонском университете (США). Автор исследований по внешней политике ЮАР — ее концептуальным основам и участию Претории в ключевых международных организациях. Научные интересы: внешняя политика стран Африки южнее Сахары, процессы на Юге Африки, Африканский союз, российско-африканские отношения.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, ежегодно ведущий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертиза Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом, ведущим международную деятельность.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг. Научным руководителем Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. А. КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН, в 2011–2023 гг. был генеральным директором РСМД. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел РФ Сергей Лавров.

Для заметок

Российский совет по международным делам

**ПРАКТИКА ГОЛОСОВАНИЯ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ
В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН:
ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ**

Рабочая тетрадь № 74 / 2023

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке: EPA-EFE / SPENCER PLATT / Vostock Photo

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж: 200 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8